

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**3
1973**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн еттинчи йил нашри

3
1973

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания семнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМ-ДЖАНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор экон. наук И. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

ЗА ГЛУБОКОЕ ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ 50-ЛЕТИЯ СССР

Золотой юбилей Союза ССР стал важной вехой в общественно-политической жизни страны, событием большого международного значения. Празднование его вылилось во впечатляющую демонстрацию торжества идей марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, братской дружбы народов СССР и стран социалистического содружества, растущей сплоченности мирового коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

Кульминационным пунктом юбилейных торжеств явилось совместное торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященное 50-летию образования единого многонационального Советского социалистического государства.

Советский народ, трудящиеся всех стран социалистического содружества, все честные люди планеты с огромным вниманием и интересом встретили глубокосодержательный доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева «О пятидесятилетии СССР», выступления руководителей союзных республик, а также представителей коммунистических, рабочих и революционно-демократических партий всех континентов. Исторические документы торжественного заседания исключительно богаты и многогранны по содержанию. Они ярко повествуют о могуществе СССР, величии социалистического содружества, торжестве марксистско-ленинских идей интернационализма, дружбы и братства народов, неуклонном росте национально-освободительного движения народов, направленного против империализма и неоколониализма.

Выдающимся вкладом в развитие марксистско-ленинской науки, политической, общественно-философской мысли нашего времени явился юбилейный доклад Л. И. Брежнева, где дан глубокий марксистско-ленинский анализ возникновения, роста и всестороннего развития многонационального Советского социалистического государства, воплощения партией и народом идей социалистического интернационализма. В докладе изложены и обоснованы задачи и перспективы развития коммунистического строительства в СССР, социалистического строя в братских республиках, международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, революционной борьбы народов против империализма, агрессии и неоколониализма.

В докладе ярко и красочно обрисована великая историческая роль В. И. Ленина как создателя СССР, с новой силой подчеркнута необходимость дальнейшего всестороннего изучения богатейшего ленинского наследия.

Как во всех братских республиках, в Узбекистане под руководством партии широко и глубоко изучается и пропагандируется научное наследие великого вождя. Полное собрание сочинений В. И. Ленина переве-

дено на узбекский язык, вышли в свет и издаются книги, посвященные изучению неисчерпаемого ленинского научного наследия.

В юбилейном докладе ярко показано, что только победа Великого Октября обеспечила социальное и национальное освобождение народов нашей страны, позволила партии создать такой добровольный союз наций, который, по убеждению В. И. Ленина, мог быть основан лишь на полном равноправии и взаимном уважении всех его участников.

I Всесоюзный съезд Советов, открывшийся 30 декабря 1922 г. в Москве, принял историческое решение о создании многонационального социалистического государства — Союза Советских Социалистических Республик. Как отмечается в юбилейном докладе, исторические веки, диалектика развития советского государственного строительства воплотились в наших Конституциях. Если Конституция РСФСР 1918 г. законодательно закрепила рожденное Октябрем государство диктатуры пролетариата, то Конституция СССР 1924 г. стала первой Конституцией многонационального Советского государства рабочих и крестьян, оформившей добровольное объединение братских республик в единый Союз ССР. Действующая же ныне Конституция 1936 г. отразила факт ликвидации эксплуататорских классов, всякого гнета и эксплуатации человека человеком, закрепила победу социализма в нашей стране, стала новым этапом в развертывании социалистической демократии, советского государственного строительства.

Советский народ, руководимый КПСС, вышел победителем в Великой Отечественной войне, в исторически короткий срок восстановил народное хозяйство страны и обеспечил полное и окончательное завершение строительства социализма в СССР. Первая в мире страна победившего социализма первой приступила к практическому решению грандиозных задач создания материально-технической базы коммунизма.

Громадные изменения произошли в нашем обществе в условиях победы развитого социализма. Еще более укрепился советский социалистический строй, значительно продвинулось вперед развитие социалистической демократии, дело государственного строительства. Широким фронтом идет процесс сближения всех социалистических классов и социальных групп, утверждается социальная однородность нашего общества, интенсивно происходит стирание существенных различий между физическим и умственным трудом, между городом и деревней.

В настоящее время, как отметил Л. И. Брежнев, подготавливаются для всенародного обсуждения основы новой Конституции, отображающей победоносное шествие развитого социализма в СССР.

В юбилейном докладе дана четкая периодизация истории советского общества, развития многонационального Советского государства. Задача наших общественников — философов, правоведов, историков, экономистов — детально анализировать и изучать ее в масштабах Союза и каждой республики.

Огромные преобразования, происшедшие во всех сферах жизни нашей страны за годы существования Союза ССР, — это прежде всего результат мудрого руководства нашей ленинской партии, могучей жизненной силы ее политики, вобравшей в себя волю, энергию и опыт рабочих, крестьян, интеллигенции всех национальностей, сплотившей все советские народы в единую братскую семью.

Задача наших ученых — всесторонне раскрыть руководящую и направляющую роль КПСС, шире пропагандировать важнейшие партийные документы, активно содействовать партии в воспитании советских граждан в духе высокой сознательности и ответственности перед обществом, светлых, высоконравственных коммунистических идеалов. В на-

стоящее время историки республики трудятся над составлением и написанием очерков по истории Компартии Узбекистана — одного из славных отрядов КПСС. Мы надеемся, что эти очерки наглядно и убедительно покажут ведущую, направляющую, руководящую и вдохновляющую роль Коммунистической партии в становлении и развитии коммунистической общественно-экономической формации в республике, осуществлении ленинской национальной политики, утверждении идеологии дружбы и братства народов в острой классовой борьбе, борьбе против национализма и шовинизма всех мастей, в торжестве социалистического интернационализма в Узбекистане, коммунистическом воспитании масс.

В январе 1973 г. Президиумом АН УзССР созданы сектор истории дружбы народов, сектор советского образа жизни, организуется сектор по философским проблемам социалистического интернационализма и национальных отношений, которые призваны всесторонне, глубоко научно изучать и освещать историю справедливого решения такого сложного социального вопроса, как национальный вопрос, историю осуществления ленинской национальной политики КПСС, процесс становления, развития, углубления и укрепления интернациональных связей между советскими народами, возникновения, утверждения и торжества советского образа жизни в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

Л. И. Брежнев, всесторонне проанализировав социальную структуру социалистического общества на данном этапе, отметил растущее сближение всех классов и социальных групп, утверждение социальной однородности социалистического общества.

«Теперь, — отметил он, — весь советский народ состоит из социалистических классов и социальных групп. Он спаян общностью целей и мировоззрения. Его цель — коммунизм, основа его мировоззрения — марксизм-ленинизм». Вместе с тем он подчеркнул, что рабочий класс — основная производительная сила общества, наиболее прогрессивный класс современной эпохи — был и остается ведущей руководящей силой общества, прежде всего потому, что он выступает носителем, зачинателем всего нового, передового. Рабочий класс — главная движущая сила в научно-технической революции нашего времени. Именно рабочий класс, по своей сущности самый интернационалистический класс общества, играет решающую роль в расцвете и сближении всех наций и народностей нашей страны.

Нашим ученым следует глубоко и всесторонне осветить выдающуюся роль рабочего класса Советского Союза, в том числе Узбекистана, в развитии общества. Ученые нашей республики уже готовят к изданию в 1974 г., в честь 50-летия Компартии Узбекистана и Узбекской ССР, обзорный доклад по истории рабочего класса Узбекистана.

В юбилейном докладе глубоко освещен процесс коренного изменения социального характера, психологии и сознания колхозного крестьянства — верного союзника рабочего класса в строительстве коммунизма. Ученые Академии наук УзССР вместе с научными работниками других исследовательских учреждений усиленно работают над созданием многогранной истории ирригации и хлопководства в Узбекистане, где будут отражены коренные перемены в социальной природе, технической вооруженности, культуре и быте села, окончательно и бесповоротно ставшего на путь бурного социалистического прогресса.

Тепло сказано в юбилейном докладе о нашей народной интеллигенции, тесно связанной с социалистическими классами рабочих и крестьян и охотно отдающей все свои творческие силы, знания и способности на благо любимой Родины. Научные работники Узбекистана плодотворно

трудятся над подготовкой фундаментальных монографий, посвященных победе культурной революции, формированию и росту народной интеллигенции, успехам большой советской науки, сложившейся в Узбекистане и других республиках Советского Востока, о которой столь высоко отзывался Л. И. Брежнев.

На убедительных данных в докладе показан рост всенародного образования. Многонациональный советский народ является ныне самым образованным народом в мире. Как отмечено в докладе, еще в начале 20-х годов до 90—96% населения республик Средней Азии не знали элементарной грамотности. За годы существования Союза ССР они практически достигли стопроцентной грамотности. Почти половину взрослого населения среднеазиатских республик составляют теперь лица с высшим и средним образованием. В одной лишь Узбекской ССР работает сейчас больше специалистов с высшим и средним образованием, чем в народном хозяйстве всей страны в конце 20-х годов. Большие успехи достигнуты в развитии сети научных учреждений, подготовке научных кадров, развертывании исследований по важнейшим направлениям современной науки. Это прямой результат победы ленинской культурной революции, братского сотрудничества узбекского народа с великим русским и другими народами нашей страны.

Охарактеризовав успехи всестороннего развития национальных языков Советского Союза, Л. И. Брежнев вместе с тем подчеркнул, что могучим средством взаимного общения всех наций и народностей СССР служит русский язык, ставший, к нашей радости, одним из общепризнанных мировых языков. Наши филологи должны исследовать объективный закономерный процесс развития и сближения национальных языков и влияния на них русского языка.

В докладе творчески развито известное положение В. И. Ленина, выдвинутое в его знаменитой статье «О национальной гордости великороссов» (1914 г.), где В. И. Ленин противопоставил разгулу национализма и шовинизма, разжигаемого правящими эксплуататорскими классами, пролетарское, коммунистическое, интернационалистическое понимание национальной гордости. В. И. Ленин призывал сознательных русских пролетариев быть верными «пролетарскому братству всех народов России», т. е. делу социализма.

«Теперь,— сказал Л. И. Брежнев,— через полвека после образования Союза Советских Социалистических Республик, мы можем с полным основанием говорить о более широком понятии, о большом патриотическом чувстве всего нашего народа — об общенациональной гордости советского человека». Наша партия, вся наша замечательная советская действительность всесторонне воспитывают советских людей в духе социалистического интернационализма, дружбы и братства социалистических наций с трудящимися всех стран мира. Каждый народ, каждая нация нашего государства, гордась своими национальными достижениями, славными историческими традициями, своим вкладом в общее дело строительства коммунизма, одновременно гордится всей нашей великой социалистической Родиной — ее славным прошлым, замечательным настоящим и прекрасным будущим.

Таким образом, в понятие общенациональной гордости советского человека естественно и гармонически влились национальная гордость, социалистический интернационализм и советский патриотизм. Это понятие охватывает все лучшее, что создано трудом, отвагой, творческим гением всех советских людей, всего многонационального советского народа.

Социалистический интернационализм впитывает в себя все лучшее, все прекрасное в каждом народе. Общенациональная гордость советского человека, сложившаяся в результате победы Октября, создания и укрепления СССР, построения социализма,— одно из величайших завоеваний нашей партии и народа.

Задача наших ученых состоит в том, чтобы глубоко изучить сущность общенациональной гордости советского народа, раскрыть ее возвышенные, высокогуманные черты, оказать помощь нашей партии в воспитании нового человека — труженика, горячего патриота своей Родины, убежденного марксистско-ленинского интернационалиста.

В юбилейном докладе с новой силой указано на необходимость творческого подхода к явлениям общественной жизни, еще раз подчеркнуто, что успехи коммунистического строительства во многом зависят от развития марксистско-ленинской теории, определяющей пути поступательного движения нашего общества вперед.

«Подобно тому,— говорил Л. И. Брежнев,— как в промышленности и сельском хозяйстве мы не можем теперь делать буквально ни шагу вперед без помощи новейших достижений науки, так и в нашей общественной жизни развитие науки — необходимая база для принятия решений, для повседневной практики». Партия всегда поддерживала и будет поддерживать новаторский, ленинский подход к изучению сложных общественных явлений, усилила наших теоретических работников по конкретно-историческому, партийно-классовому изучению исторической и современной действительности. При этом, как отмечалось в докладе кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова на республиканском партийном активе 1 марта 1973 г., ни в малейшей степени не допустимы идеализация и модернизация исторического прошлого, которое надо изучать по-марксистски, по-ленински, со строго научных, классовых, партийных позиций.

Исторические решения XXIV съезда партии, такие важнейшие постановления ЦК КПСС, как «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», «О работе партийной организации Института экономики АН СССР», «О литературно-художественной критике», материалы 50-летия СССР показывают неустанную заботу партии о развитии общественных наук. Коммунистическая партия, ее ленинский Центральный Комитет направляют всех деятелей общественных наук на дальнейшую глубокую разработку актуальных проблем современного общественного развития и прежде всего вопросов коммунистического строительства в нашей стране.

Р. ДОСУМОВ, П. ХОДЖИТДИНОВ

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ УзССР

XXIV съезд КПСС выдвинул важные задачи дальнейшего совершенствования управления промышленным производством. В текущей пятилетке должны быть предприняты новые шаги по рационализации структуры управления, что требует большой и согласованной работы ученых и практиков по обобщению опыта организации управления промышленностью, разработке ее научных основ в условиях разворачивающейся научно-технической революции и проводимой в стране экономической реформы. На это и нацеливает нас принятое недавно постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью».

Прежде всего следует определить место структуры в системе управления промышленностью. Промышленность — это сложная социально-экономическая система. Она состоит из множества элементов (отраслей, подотраслей, предприятий), находящихся в тесном взаимодействии и постоянном переплете внутриотраслевых, межотраслевых и других связей. Она делится на управляющую и управляемую системы. Управляющая система, в ее организационном понимании, представляет организационную систему управления, которая осуществляет функцию управления промышленным производством, управляемая — сам процесс производства в его многообразии.

Под влиянием научно-технического прогресса происходят непрерывные изменения в промышленности, усиливается отраслевая дифференциация, сопровождаемая концентрацией и специализацией предприятий, происходит отпочковывание новых производств, образование отраслей и т. п. Все это обуславливает перемены в отраслевой структуре промышленности, а следовательно, и в управляемой системе. Чтобы не замедлить темпы развития, организационная система управления должна своевременно учитывать эти сдвиги, непрерывно развиваться. В реализации этого требования и проявляются роль и место структуры организационной системы управления, которая, как и любая система, материализуется через структуру, организацию.

Исходя из теории систем, организационная структура управления должна соответствовать данной системе, отражать характер составляющих ее элементов. Иначе говоря, структура управления промышленностью как целым отличается от структуры управления отраслью, объединением, предприятием. Иерархичность систем, т. е. наличие в них строгого порядка подчиненности подсистем, элементов, определяет иерархичность и систем управления. А это значит, что структура управления промышленностью должна строиться иначе, чем структура управления ее

частей. В этом и заключается специфика структур. Вместе с тем в принципах их построения есть много общего, типичного, определяемого функционированием множества систем различного уровня.

Именно на необходимость учета этой особенности указывал В. И. Ленин при разработке организационных форм, структур управления социалистическим производством. Одновременно В. И. Ленин предостерегал от всяческих попыток «шаблонизирования»: «Надо бороться против всякого шаблонизирования и попыток установления единообразия сверху... с демократическим и социалистическим централизмом ни шаблонизирование, ни установление единообразия сверху не имеет ничего общего. Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробностях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу, в способах осуществления контроля»¹.

Не менее важен для практики организации управления учет и других структурных особенностей. В частности, структура управления характеризуется относительной самостоятельностью, устойчивостью. Это проявляется в том, что «изменение структуры сказывается на всех элементах системы и заставляет каждого члена системы менять установившиеся стратегии поведения, приспособляя свои цели к целям системы. Поэтому у самих авторов изменения структуры чаще всего очень сильна тенденция «изменять, ничего не изменяя по существу»².

Кроме этой важной социальной стороны структурных отношений (ибо человек, его мотивы, цели, поведение занимают одно из центральных мест в структуре управления), не менее важны взаимодействия, связи, существующие благодаря структуре в организационной системе. Отсюда понятно, что даже при изменениях в отдельных элементах системы управления (под воздействием научно-технического прогресса, применения экономико-математических методов и ЭВМ и т. п.), а иногда и при их отмирании, структура стремится сохранить систему, ее интегративные, т. е. свойственные ей как системе качества. Структура поэтому есть и способ функционирования данной организационной системы управления как качественно определенной системы, и форма, в рамках которой протекают изменения, зреют предпосылки для перехода системы в новое качество, новую систему.

Итак, сказанное позволяет нам определить организационную структуру управления промышленностью как совокупность организованных звеньев (министерств, ведомств, объединений и т. п.) в их взаимосвязи и соподчиненности, выполняющих различные функции управления.

Организационная структура управления промышленностью, материализованная в органах отраслевого и территориального управления, сложилась под воздействием и с учетом закономерностей развития отраслевого и территориального разделения общественного труда. Причем сообразно роли и значению каждой отрасли управление промышленностью осуществляется через союзные, союзно-республиканские и республиканские министерства и ведомства.

Практика промышленных министерств УзССР показывает, что за последнее время проделана большая работа по численному сокращению аппарата управления, улучшению его структуры. Так, по данным ЦСУ республики, в 1969 г. удельный вес работников аппарата управления, включая охрану, в общей численности работающих в промыш-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 203.

² С. В. Емельянов. Организационные системы управления: принципы построения структурных схем, в кн. «Актуальные проблемы управления», М., 1972, стр. 112.

ленности, подведомственной Совету Министров УзССР, составлял 15,8%, а в 1971 г. — 14,4%. И это в условиях, когда происходят непрерывные перемены в отраслевой структуре промышленности, возникают новые производства, предприятия. При росте общего количества работающих в промышленности в 1971 г. по сравнению с 1970 г. на 2,0% численность аппарата управления снизилась на 0,2%. Причем это снижение по промышленным министерствам республики шло неравномерно. Если контингент работников аппарата управления Минмашпрома сократился в 1971 г. на 11,7%, Минпищепрома — на 10,0%, то Минлеспрома — всего на 1,1%. Возрастание численности аппарата управления наблюдалось в Министерстве промышленности стройматериалов (2,6%), Управлении мебельной промышленности (8,3%).

Анализ показал, что в Министерстве промышленности стройматериалов УзССР рост аппарата управления произошел за счет не административно-управленческого персонала, а той части управленческого аппарата (по классификации ЦСУ), которая определяется как «другие работники, относящиеся к аппарату управления», в частности за счет некоторого возрастания числа руководителей производственных структурных подразделений и работающих в них специалистов — инженеров, техников, механиков, а особенно работников охраны (почти 80% всего персонала).

Таблица 1

Изменение численности работников аппарата управления, соотношений его частей в промышленности УзССР, %

Год	Число работников аппарата управления	В том числе		Соотношение частей аппарата управления		Фактическая норма управляемости
		административно-управленческого персонала	других работников аппарата управления, включая охрану	адм.-упр. персонала	других работников	
1969	100,0	100,0	100,0	59,1	40,9	6,0
1970	101,2	104,4	97,7	52,5	47,5	6,0
1971	96,1	100,9	91,3	53,3	46,7	7,0

В Управлении мебельной промышленности наблюдалась такая же тенденция, но здесь рос как административно-управленческий персонал, так и другая часть управленческого аппарата, при сокращении числа предприятий, организаций и учреждений, входящих в указанные ведомства.

Специфика структурных изменений в отдельных отраслях оказала определенное воздействие и на характер работ по рационализации аппарата управления по промышленности в целом. Исследование показало, что несмотря на тенденцию к снижению удельного веса работников аппарата управления в общей численности работающих в промышленных министерствах республики, изменение численности и соотношений в качественном составе аппарата управления носило своеобразный характер.

Как видно из данных табл. 1, снижение численности работников аппарата управления в 1971 г. по сравнению с 1969 г. произошло за счет сокращения цехового управленческого персонала. Другие же уровни отраслевого управления остались без изменения — их административно-управленческий персонал даже возрос (на 0,9%). Разумеется, если сравнивать эти итоги с 1970 г., то здесь мы видим определенный прогресс. Однако такая практика сокращения численности аппарата

управления не отвечает современным принципам хозяйствования и теории систем, ибо изменение количественных и качественных характеристик одного элемента организационной системы несомненно сказывается на свойствах, качествах всей системы. Действительно, сокращение цехового управленческого персонала, вызванное укрупнением цехов, участков, введением бесцехового управления, механизацией и автоматизацией производственных процессов и т. п., приводит к снижению трудоемкости и объема работ по реализации функций управления организационными звеньями заводу управления, а это требует сокращения численности их работников. Изменение же состава функций управленческого аппарата предприятия должно сказаться на функциях аппарата объединения и др. В противном случае в каких-то звеньях накапливается излишний персонал, происходит дублирование и смешение управленческих функций и т. д.

В итоге это отрицательно сказывается на эффективности управленческого труда и деятельности предприятий. Действительно, недостаточный рост нормы управляемости (средняя величина работающих на одного человека управленческого персонала) в промышленности республики говорит не только о слабых темпах концентрации производства, но и об отставании во внедрении счетно-вычислительной техники, прогрессивных методов оптимизации управленческих решений.

Изучение отраслей структуры показало, что наибольший удельный вес работников аппарата управления в общей численности работающих имеют Министерства энергетики (24,2%) и хлопкоочистительной промышленности (22,4%), самый низкий (9,2%) — Министерство легкой промышленности УзССР. Причем, если в первых двух доля цехового управленческого персонала в общем контингенте работников управленческого аппарата составляет 62,5, то в Минлегпроме — 39,6%. Соответственно сложились и нормы управляемости в этих отраслях (4; 4 и 11). Такая разница объясняется, на наш взгляд, низким уровнем концентрации производства в энергетической и хлопкоочистительной промышленности.

Структура управления промышленностью республики должна совершенствоваться комплексно, во взаимосвязи организационно-технических и социально-экономических мероприятий, направленных на всемерное использование «скрытых» резервов в самой структуре аппарата управления и всестороннее развитие факторов, способствующих улучшению системы управления.

К таким резервам относится разумное сокращение численности аппарата управления по всем уровням отраслевого управления, включая предприятие (объединение), ведомство, министерство, на основе внедрения счетно-вычислительной техники, научной организации труда, обеспечения рационального соотношения между линейным, функциональным и обслуживающим персоналом, повышения квалификационно-образовательного уровня руководящих работников и т. п.

В современных условиях решающее значение имеет совершенствование объекта управления, т. е. производственной структуры, форм организации и управления самой промышленностью. Как указывается в решениях XXIV съезда КПСС, надо усилить работу по концентрации и кооперированию производства, специализации предприятий и рационализации хозяйственных связей между ними, по созданию крупных объединений и комбинатов³. Об этом говорится и в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР, опубликованном 3 апреля 1973 г.

³ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 297.

Создание крупных промышленных объединений обеспечивает не только ускоренные темпы развития производства, научно-технического прогресса, роста производительности труда на основе концентрации и специализации, но и устраняет многозвенность в системе управления, приближает его аппарат непосредственно к производственным функциям, делает его более маневренным, оперативным. Рационализация структуры министерств и ведомств должна идти во взаимосвязи и с учетом создания таких объединений. Только так наша промышленность может перейти к 2- и 3-звенной системе управления. Пока же процесс организации производственных объединений происходит медленно и изолированно (не считая Министерств химической промышленности, приборостроения, средств автоматизации и систем управления и некоторых других) от структурных изменений.

К середине 1972 г. было создано всего 22 производственных объединения, дающих в целом около 8% общего объема промышленной продукции. Сказывалась недостаточная теоретическая разработанность вопросов улучшения организации управления в условиях научно-технической революции, что проявлялось в отсутствии методических указаний по созданию объединений с учетом отраслевых особенностей, рационализации структуры управления в связи с организацией этих объединений. Следует учитывать, что создание отраслевых производственных объединений улучшает организационную систему управления одной отрасли, а межотраслевых—всей промышленности, и потому оно представляется более эффективным. В практической деятельности министерств и ведомств надо тщательно учитывать воздействие перечисленных факторов. Требуется улучшения и существующий порядок, и методы сокращения численности аппарата управления.

Пока сокращение численности аппарата управления производится зачастую еще на «глазок», по интуиции или желанию отдельных руководителей, без достаточно обоснованных расчетов. В 1971 г. свыше 55% всех высвобожденных работников административно-управленческого персонала промышленных министерств республики относились к категории счетно-конторского и обслуживающего персонала. В итоге складывается нерациональное соотношение специалистов и делопроизводственного персонала.

В печати уже неоднократно указывалось на ненормальность такого положения, при котором квалифицированные специалисты тратят до 30% времени на делопроизводственные и вспомогательно-технические работы. С позиций научной организации труда и управления это означает, что должно быть два инженера вместо трех и один делопроизводитель или технический секретарь. Однако министерства и финансовые органы республики обращают основное внимание на счетно-конторский и обслуживающий персонал, именно здесь усматривая резервы удешевления аппарата управления. «Между тем,— как правильно отмечала Л. Качалина,— загрузка специалистов операциями, которые должны выполняться этими людьми, не только удорожает выполнение работ в два-три раза, но и существенно снижает оперативность в решении вопросов, отвлекает специалистов от основных обязанностей, замедляет разделение управленческого труда и его механизацию»⁴.

Рационализация структуры аппарата управления, его работы мешает и формальное отношение к этому делу со стороны министерств и ведомств, стремление руководителей предприятий любыми путями выполнить задание вышестоящих органов по сокращению численности

⁴ См. «Правда», 31 мая 1972 г.

управленческого аппарата. Только этим можно объяснить встречающиеся на практике факты формального перевода специалистов с одной должности («управленческой») на другую, не относящуюся к категории аппарата управления. В итоге опытные инженеры, технологи числятся рабочими, техниками и т. п. на производственных участках, выполняя при этом свои прежние обязанности.

Руководители министерств и ведомств недостаточно помогают предприятиям в улучшении работы управленческого аппарата, его рационализации. В результате поставленные перед предприятиями конкретные задания по удешевлению аппарата управления были выполнены за счет «поверхностных» резервов. В проводимой предприятиями кадровой политике допускается немало ошибок и недостатков. В устранении их и улучшении организационной структуры управления промышленностью надо исходить из главных предпосылок: управление — это функция производства, а органы аппарата управления предназначены для реализации этой функции. Следовательно, чтобы совершенствовать их структуру, надо начинать с определения реальных потребностей производственной базы в сохранении прежних функций управления или осуществлении новых. Иначе говоря, необходимо определить степень изменения объема и состава функций управления, трудоемкость их реализации и только затем, после обоснованного расчета необходимого количества работников можно будет сказать, излишни или необходимы те или иные организационные единицы, отдельные работники.

Имеющиеся методики, отраслевые инструкции учитывают эти особенности, но главная трудность состоит в том, чтобы достаточно точно определить трудоемкость управленческих функций с учетом влияния комплекса важнейших производственных факторов. Здесь надо применять прогрессивные экономико-математические и математико-статистические методы на основе использования ЭВМ.

Разумеется, ни аппарату управления, ни производственным звеньям нецелесообразно проводить такой комплекс работ. Совершенствованием организационной системы, ее структуры должна заниматься, как справедливо отмечает ряд авторов, другая система — система совершенствования действующей системы. Иначе говоря, при каждом звене отраслевого управления (предприятие, комбинат, министерство) представляется желательным создать определенное организационное подразделение (отдел, бюро, лаборатория и т. п.), которое постоянно занималось бы изысканием резервов улучшения элементов и структуры всей системы управления. Сотрудники этого подразделения должны обладать такими полномочиями и правами, которые позволят им вести настоящую исследовательскую работу с выдачей конкретных рекомендаций руководству.

Дальнейшее глубокое изучение проблем организации управления, науки управления в целом будет безусловно способствовать последовательному улучшению системы управления промышленным производством.

Р. Дўсумов, П. Ҳожиддинов

**ЎзССР САНОАТИНИНГ БОШҚАРИШ СТРУКТУРАСИНИ
ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ПРОБЛЕМАСИГА ДОИР**

Мақолада коммунистик қурилишнинг ҳозирги даврида саноат ишлаб чиқариши бошқариш структурасини бундан кейинги такомиллаштиришнинг муҳим масалалари Ўзбекистон материаллари асосида кўрилади.

С. ТАНСЫҚБАЕВА, Ю. ПОНОМАРЕВ

УКРЕПЛЕНИЕ ДРУЖЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ СССР
С БАНГЛАДЕШ

16 декабря 1971 г. на политической карте мира появилось новое независимое государство — Народная Республика Бангладеш. Находится она на северо-востоке Индостанского полуострова, площадь ее — 141,2 тыс. км², население — 75 млн. человек, из них 98% бенгальцы; государственный язык — бенгальский. Большая часть населения (80,4%) исповедует ислам, 18,4% — индуизм, остальные — буддизм, христианство и др. Столица республики — Дакка. 16 декабря 1972 г. вступила в силу новая конституция Бангладеш, предусматривающая строительство общества, свободного от всех форм эксплуатации. Основные положения конституции одобрены большинством политических партий, в том числе Коммунистической партией Бангладеш.

Рождение республики Бангладеш ознаменовало победу национально-освободительного движения населения ее народов¹.

Главным направлением борьбы за укрепление политической независимости и продвижение республики по пути прогресса и демократии является подъем экономики. В настоящее время молодая республика переживает сложный период национальной реконструкции. Основные задачи ее социально-экономического развития — создание и укрепление государственного сектора в промышленности, проведение аграрных преобразований в сельском хозяйстве, установление демократической системы правления.

В осуществлении обширной программы социально-экономических преобразований бескорыстную помощь молодой республике оказывает Советский Союз.

«Наша линия на поддержку Республики Бангладеш и сотрудничество с ней, — заявил в речи на XV съезде профсоюзов Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — вытекает из принципиальной политики Коммунистической партии Советского Союза». Советский Союз был первой великой державой, признавшей Бангладеш и установившей с ней 24 января 1972 г. дипломатические отношения². Как заявил Муджибур Рахман, «тот факт, что с самого начала нашей борьбы Советское правительство и советский народ встали на сторону нашей

¹ О национально-освободительной борьбе бенгальского народа подробнее см.: «New Age», 1971—1972; «The Pakistan Times», 1971—1972; «Dawn», 1971—1972, и иные периодические издания Индии, Пакистана и других стран. См. также официальные издания и монографии. Government of Pakistan White Paper on the crisis in East Pakistan, 5 August, 1971, Islamabad; L. F. Rushbrook Williams. The East Pakistan Tragedy, London, 1972; Bangla Desh. A. Struggle for nationhood. By M. Ayoob, A. Gupta, R. Khan, Delhi, 1971; I. Bhatnagar. Bangla Desh. Birth of a Nation, New Delhi, 1971; Z. Bhatto. The Great Tragedy, Karachi, 1971, и др.

² New Age, 30. 1 1972; Новое время, 1972, № 5.

борьбы за справедливость и свободу, является достойным выражением вашей великой революционной традиции»³.

Важным шагом к расширению и укреплению дружественных отношений и углублению взаимопонимания между народами наших стран стал визит в Советский Союз премьер-министра Народной Республики Бангладеш шейха Муджибура Рахмана 1—5 марта 1972 г. В ходе бесед и переговоров, проходивших в исключительно дружественной атмосфере, были обсуждены вопросы двусторонних отношений и актуальные международные проблемы.

«Советские руководители и Премьер-министр Бангладеш, — говорится в совместной декларации о результатах переговоров, — выразили твердое убеждение, что дальнейшее развитие дружественных отношений и плодотворного сотрудничества между Советским Союзом и Народной Республикой Бангладеш в политической, экономической и научно-технической областях, основанное на принципах равноправия, взаимного уважения суверенитета и независимости, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, отказе от применения силы и угрозы ее применения, отвечает интересам народов обеих стран, интересам общей борьбы против империализма и неокOLONиализма»⁴.

Переговоры выявили единодушие и совпадение точек зрения двух государств по важнейшим мировым проблемам. Это вынуждена была признать даже правая буржуазная печать. «Совместная декларация, подписанная Советским Союзом и Бангладеш, — отмечала газета «Вашингтон пост», — поражает сходством взглядов обеих сторон на международные вопросы: Вьетнам, Ближний Восток, вопросы созыва общеевропейского совещания по проблемам безопасности и сотрудничества и Всемирная конференция по разоружению. Тон декларации предполагает развитие новых теплых отношений между СССР и Бангладеш».

Особое внимание в ходе переговоров было уделено налаживанию и расширению экономического сотрудничества между двумя странами, развитию торговли. СССР оказывает Бангладеш помощь в восстановлении путей сообщения, ведет строительство теплоэлектростанции мощностью 110 тыс. кВт в Горазале, завода тяжелого электрооборудования в Читтагонге и радиостанций. С помощью советских специалистов проводятся геологоразведочные работы на нефть и газ. На осуществление этих важных проектов СССР предоставил Бангладеш помощь в размере 38 млн. руб.⁵

Помимо этого, Советский Союз оказывает помощь молодой республике в восстановлении и развитии морского рыболовства и морского флота.

Благодаря напряженной работе советских специалистов к концу мая 1972 г. были полностью восстановлены крупнейшие порты Бангладеш — Читтагонг и Чална. Экспедиция советских кораблей под командованием контр-адмирала С. П. Зуенко обеспечила разминирование подходов и освобождение причальной линии от затонувших судов, открыв тем самым пути для расширения торговых связей республики с другими государствами⁶. Высоко оценивая быструю и эффективную помощь советской экспедиции, министр иностранных дел Бангладеш

³ Правда, 3 марта 1972 г.

⁴ Правда, 5 марта 1972 г.

⁵ Правда, 5 марта 1972 г.; New Age, 12. 3 1972; За рубежом, 1972, № 11, стр. 4.

⁶ Известия, 9 мая 1972 г.; Правда, 28 июля 1972 г.; New Age, 5, 11 1972.

Абдус Самад заявил: «Мы выражаем глубокую признательность за работу по расчистке портов нашей страны от мин и затопленных судов в тот момент, когда никто другой не осмеливался взяться за решение этой проблемы, жизненно важной для ввоза продовольствия и других товаров в разоренную войной страну»⁷.

В порядке первоочередной помощи наша страна начала поставлять в Бангладеш суда, вертолеты, локомотивы, холодильные установки и другие товары, необходимые для развития экономики республики. Как заявил на церемонии передачи советского теплохода «Иматра» министр промышленности Бангладеш Нурул Ислам, «мы воспринимаем этот бескорыстный и столь ценный для нас дар Советского Союза как выражение искренней дружбы, успешно развивающейся между нашими странами»⁸.

Дальнейшему сближению двух стран способствовало открытие регулярного воздушного сообщения между ними. С 7 февраля 1972 г. с Шереметьевского аэродрома в Москве самолеты Аэрофлота раз в неделю совершают рейсы в Даку через Тегеран и Бомбей⁹.

31 марта 1972 г. завершились торговые переговоры между делегациями СССР и Бангладеш. Торговое соглашение стало основой дальнейшего укрепления экономических связей двух государств. Обе стороны договорились установить режим наибольшего взаимного благоприятствования и принять клиринговую форму расчетов. Развитию торговых отношений между СССР и Бангладеш способствуют также взятые СССР и другими социалистическими странами в соответствии с решением Комиссии ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) обязательства отменить все пошлины на товары, ввозимые из стран «третьего мира». Если в 1965—1970 гг. на долю Восточного Пакистана приходилось лишь 24% общего объема пакистано-советской торговли, то сейчас Бангладеш выступает как самостоятельный торговый партнер нашего государства при непрерывно растущих масштабах товарообмена¹⁰.

Немалую помощь народу дружественной страны оказывают и общественные организации СССР. Так, советский Красный Крест направил в Бангладеш большую партию грузов: продовольствие, медикаменты, хирургические инструменты, ткани и другие товары. В апреле 1972 г. в Даку прибыли два подвижных медицинских отряда. Несмотря на исключительно трудные условия, советские врачи проводят огромную работу: выезжают в отдаленные районы, принимают больных в пунктах бесплатной врачебной помощи, ведут профилактические осмотры и вакцинацию населения, содействуют подготовке национальных медицинских кадров. Кроме того, советский Красный Крест принял на лечение 50 раненых бойцов «мукти бахини». Первая партия их прибыла в Москву 10 мая 1972 г.¹¹

Советский Союз оказывает большую помощь в подготовке национальных кадров специалистов, в которых остро нуждается молодая республика. Так, в августе 1972 г. на учебу в Москву прибыло 135 бенгальских юношей и девушек¹².

За короткий период существования молодой республики нашу страну посетили многие видные государственные и общественные деятели Бангладеш, в том числе премьер-министр Муджибур Рахман и сопровождавшие его лица; делегация Коммунистической партии Бан-

⁷ За рубежом, 1972, № 37.

⁸ Правда, 11 мая 1972 г.

⁹ Правда, 8 февраля 1972 г.

¹⁰ Новое время, 1972, № 15; Известия, 2 апреля 1972 г.

¹¹ Правда, 12 мая 1972 г.

¹² Правда, 25 августа 1972 г.

гладеш в составе Председателя ЦК КПБ Мони Сингха, Генерального секретаря ЦК КПБ Абдус Салама и секретаря ЦК КПБ А. Фархада; правительственная делегация во главе с министром промышленности Сайед Назрул Исламом, прибывшая в нашу страну в связи с 50-летием СССР; делегация Организации солидарности народов Азии и Африки Народной Республики Бангладеш во главе с известным писателем Абдул Фазалом; делегация Общества дружбы между народами Бангладеш и СССР во главе с его вице-президентом Кази-Мохаммадом Идрисом; делегация представителей политических партий Бангладеш во главе с секретарем партии Народная Лига, депутатом Учредительного собрания Нур Джахан Муршедом и др.

Весомый вклад в укрепление дружбы и взаимопонимания между народами СССР и Бангладеш вносит Общество дружбы СССР—Бангладеш, созданное 2 марта 1972 г. на собрании представителей общественности Москвы с участием премьер-министра Народной Республики Бангладеш шейха Муджибур Рахмана и сопровождавших его лиц. Выступая на собрании, Муджибур Рахман сказал: «Я очень рад встрече с представителями общественности Москвы. Убежден, что дружба наших стран будет крепнуть день ото дня... Я хочу поблагодарить вас от себя лично, а также от всех, кто сопровождает меня во время этого визита в Советский Союз. Я впервые в Москве и никогда не забуду оказанный мне прием, теплоту сердец советских людей»¹³.

Широкая общественность республики Бангладеш придает огромное значение всестороннему развитию дружественных отношений с нашей страной, проявляет глубокий интерес к жизни советского народа. Об этом ярко свидетельствует деятельность Общества дружбы с Советским Союзом, отделения которого функционируют в Дакке и других городах страны. В течение многих лет Общество возглавляет известная бенгальская поэтесса Суфия Камаль. «Наше общество дружбы с СССР, — отмечает Суфия Камаль, — до мартовских событий проводило широкую деятельность, особенно успешно прошло празднование юбилейного ленинского года. Сейчас возможности для воссоздания и расширения общества значительно улучшились. Люди знают, какую огромную моральную и политическую поддержку получили мы в борьбе за свободу от Советского Союза. И я прошу передать самую глубокую и искреннюю благодарность вашему великому народу, который всегда стоит на стороне справедливости»¹⁴.

Общество дружбы между народами Бангладеш и СССР проводит большую работу по ознакомлению общественности страны с достижениями Советского Союза, организует вечера советско-бангладешской дружбы, собрания и митинги, посвященные знаменательным датам в жизни советского народа. Так, по инициативе отделения Общества дружбы между народами Бангладеш и СССР в Читтагонге—крупнейшем морском порту и индустриальном центре Бангладеш—были проведены собрания, посвященные 102-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина и 50-летию образования СССР.

Особенно большой интерес к СССР проявляет бенгальская молодежь. «Тяга народа Бангладеш, и в особенности его молодого поколения, к Советскому Союзу, — говорит президент Комилльского отделения студенческого союза Бангладеш М. А. Халал, — объясняется огромными достижениями вашей великой страны в деле строительства нового общества, основанного на братстве больших и малых народов.

¹³ Правда, 4 марта 1972 г.

¹⁴ Новое время, 1972, № 3, стр. 9.

Справедливая и последовательная внешняя политика СССР, основанная на ленинских принципах пролетарского интернационализма и оказания помощи национально-освободительным движениям во всем мире, стала важным фактором, влияющим на международные отношения. Народы развивающихся стран видят в Советском Союзе искреннего друга, у которого можно многому научиться. Поэтому мы проявляем столь глубокий интерес ко всему, что происходит в вашей стране. Дружба Бангладеш с Советским Союзом отвечает национальным интересам нашей страны, и мы выступаем за всемерное развитие всесторонних контактов и укрепление взаимопонимания между народами наших стран¹⁵.

В апреле 1972 г. делегация советской молодежи участвовала в работе конференции Союза студентов Бангладеш¹⁶. В июне 1972 г. Советский Союз по приглашению ЦК ВЛКСМ и КМО СССР посетила делегация Союза студентов Бангладеш во главе с его вице-президентом Ну-ул Алам Ленином. Делегация обменялась мнениями с руководителями советской молодежи по актуальным вопросам международного молодежного движения, обсудила перспективы дальнейшего развития дружественных связей между молодежью и студенчеством обеих стран¹⁷.

С большим успехом прошла в Дакке в августе 1972 г. неделя советского кино. Бангладешским зрителям были показаны фильмы: «Шестое июля», «Белое солнце пустыни», «Новые приключения неуловимых» и др. Как заявил председатель ассоциации кинопроката Бангладеш М. А. Аваль, «неделя советских фильмов выилась еще одним свидетельством успешного развития тесных и сердечных отношений между СССР и Бангладеш. Зрители столицы получили прекрасную возможность познакомиться с искусством великого народа»¹⁸.

В свою очередь, кинематографисты молодой республики приняли участие во II Ташкентском кинофестивале стран Азии и Африки. Они привезли двухсерийный художественный фильм «Взятое из жизни», а также документальный фильм о борьбе бенгальского народа за независимость.

В Узбекистане побывало уже немало государственных и общественных деятелей Бангладеш. Все они с восхищением отмечали огромные успехи Советского Узбекистана во всех областях социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни.

«Нас вдохновляют выдающиеся успехи Узбекистана, сумевшего за короткий срок шагнуть от вековой отсталости к вершинам прогресса», — заявил на митинге дружбы, состоявшемся в Ташкенте 11 мая 1972 г., руководитель делегации Общества Бангладеш — СССР К. М. Идрис. — Нас безмерно радует и вдохновляет то, что всюду в вашей республике мы встречали добрых и искренних друзей, готовых постоянно оказывать нашему народу необходимую ему помощь и поддержку».

Укреплению дружественных отношений между народами Узбекистана и Бангладеш активно способствует деятельность Узбекского отделения Общества дружбы СССР — Бангладеш, созданного 30 ноября 1972 г. на собрании представителей коллективов трудящихся и общественных организаций Ташкента. В состав правления Отделения

¹⁵ За рубежом, 1972, № 52.

¹⁶ New Age, 23. 4 1972.

¹⁷ Комсомольская правда, 9 июня 1972 г.

¹⁸ Правда, 12 августа 1972 г.; Вечерний Ташкент, 18 августа 1972 г.

вошли передовики производства, деятели науки и культуры, представители различных организаций. Председателем Отделения избран ректор ТашГПИ, доктор ист. наук З. Р. Нуриддинов. За сравнительно короткий срок Отделение уже проделало полезную работу по развитию советско-бангладешской дружбы. Отделение уделяет особое внимание ознакомлению общественности Бангладеш с достижениями узбекского народа в экономическом и культурном строительстве, действуя в тесном контакте с Обществом дружбы между народами Бангладеш и СССР.

В Народной Республике Бангладеш была широко отмечена знаменательная дата — 50-летие образования СССР. Выступая на одном из митингов, проводившихся во время месячника дружбы между народами Бангладеш и Советского Союза в честь 50-летия СССР, министр финансов и планирования Т. Ахмед подчеркнул, что Советский Союз показывает всему миру пример свободного единения и гармонического развития больших и малых народов, навсегда покончивших с эксплуатацией человека человеком. «По случаю знаменательной даты — 50-летия образования СССР, — сказал Т. Ахмед, — мы передаем советским людям свои искренние поздравления и пожелания дальнейших успехов. Мы счастливы отметить праздник вместе с советским народом»¹⁹.

Советские люди также искренне желают народу дружественной нам страны новых успехов в развитии по пути подлинной демократии и социального прогресса.

С. Тансиқбоева, Ю. Пономарев

**СССРНИНГ БАНГЛАДЕШ БИЛАН ДЎСТЛИК АЛОҚАЛАРИНИ
МУСТАҲҚАМЛАШ**

Мақолада СССРнинг Бангладеш Халқ Республикаси билан дўстлик алоқаларининг ҳар томонлама ривожланиши тўғрисида гапирилади. Авторлар бу алоқаларда Ўзбекистоннинг актив иштирокини таъкидлайдилар.

¹⁹ Правда, 8 сентября 1972 г.; Ташкентская правда, 8 сентября 1972 г.

К 1000-летию Беруни

С. О. ОБЛАКУЛОВ, Р. Н. НАСЫРОВ

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В ТРУДАХ БЕРУНИ

Изучение истории философской мысли народов Востока было и остается одной из актуальнейших задач нашей философской науки. В сентябре 1971 г. Президиум и Отделения общественных наук АН УзССР провели научную сессию на тему «Беруни и гуманитарные науки», в сентябре 1972 г. — научную сессию «Беруни и естественные науки», а несколько ранее, в июне 1972 г., состоялась научная сессия «Методологические проблемы изучения истории средневековой философской мысли народов Востока», где в докладах И. М. Муминова, М. М. Хайруллаева, М. Д. Динаршоева, А. Д. Шарипова и других раскрыты характерные черты воззрений Фараби, Беруни, Ибн Сины.

Столь значительный интерес к данной проблеме, как правильно отмечает акад. АН УзССР И. М. Муминов, объясняется прежде всего тем, что ныне «стали известны многие уникальные рукописи по философии, естественно-научной мысли народов Востока. Эти многочисленные источники свидетельствуют о богатых материалистических тенденциях восточной философии, выработанных в процессе длительной борьбы против господствовавших идеалистических, мистических, религиозных верований»¹.

Исследования² показывают, что в трудах мыслителей средневековой Средней Азии, в частности Абу Райхана Беруни, встречаются заслуживающие внимания высказывания о единстве языка и мышления в отражении действительности, об активности мышления в процессе познания.

Философские взгляды Абу Райхана Беруни, в том числе о возможности познания явлений действительности, формировались под непосредственным влиянием той исторической обстановки, в которой он жил и творил, и критического освоения научного наследия прошлого.

Надо сказать, что в решении онтологического вопроса о соотношении бытия и сознания Беруни проявлял непоследовательность, придерживаясь то линии материализма, то идеализма. По традиции арабоязычных философов, ученый признает акт творения Вселенной богом. Но в суждениях о естественных причинах вещей он отвергает идею о наличии творца всего существующего. «Все действия принадлежат материи, — пишет он. — Материя сама связывает и изменяет форму вещей. Следовательно, эта материя есть творец»³.

¹ И. М. Муминов. Абу Райхан Беруни — выдающийся ученый-энциклопедист, Общественные науки в Узбекистане, 1971, № 10, стр. 44.

² М. М. Хайруллаев. Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии, Ташкент, 1967; его же. Уйғониш даври ва Шарқ мутафаккири, Ташкент, 1972; Беруни и гуманитарные науки, Материалы научной сессии АН УзССР, Ташкент, 1972, и др.

³ Абу Райхан Бируни. Избранные произведения, т. I, Ташкент, 1957, стр. 287.

По мнению мыслителя, ничто так не может быть резко противоположным, противоречивым, как бытие и небытие, возможное и невозможное, и «нет более сильного несоответствия, чем между телом и не-телом»⁴. Все предметы телесны. Они выступают основой и источником познания. Здесь Беруни, как и его предшественники, подразумевают под телом все имеющее отношение к объективной реальности, отождествляя тем самым понятия телесного и материального.

Научная деятельность великого мыслителя протекла в период безраздельного господства идеологии ортодоксального ислама, религиозного фанатизма и мракобесия, что не могло не отразиться на формировании и развитии естественно-научных и философских взглядов. В этих условиях ученый, очевидно, вынужден был прибегать к эзоповской манере выражения своих истинных мыслей, тщательно маскируя их призывами к «всемогущему Аллаху» и признанием ислама «истинной верой».

Материалистические тенденции проявляются во взглядах ученого на вопросы гносеологии. Беруни придавал важное значение ясному и точному выражению мысли языковыми средствами. Он говорил, что если в термины и выражения вкладываются различные по содержанию мысли, то в сферу научных знаний могут вкратиться заблуждения. Поэтому задача языка — обозначать существующие предметы, явления, их свойства по общему согласию между людьми так, чтобы можно было без особого труда понятия, о чем идет речь. Беруни рассматривал чрезмерное употребление омонимов и синонимов «как излишество, бессмыслицу и пустую болтовню и как ставшие средством затемнять и скрывать смысл; к тому же они доставляют трудности в изучении языка в целом, они абсолютно бесполезны, на них напрасно тратится время»⁵.

Беруни скрупулезно относился к точности и выразительности научных терминов и понятий, результатам исследования, тщательно проверяя их соответствие действительности в процессе научной деятельности. Например, касаясь мнения Абу Машара о «всемирном потопе», он писал: «... Чем далее мы углубляемся в изучение разных вопросов, тем полнее раскрываются все эти идеи, тем яснее и понятнее становятся все эти названия и термины»⁶.

В обосновании и установлении истинности того или иного положения Беруни обращается к основным требованиям формально-логической правильности мысли. При этом ученый считал соблюдение правил и законов формальной логики необходимым условием достоверности высказываемых учеными положений. Всякая научная истина выражается теми или иными общими понятиями, которые должны проверяться логикой. Поэтому люди, вступая в споры «по мирским или религиозным вопросам»⁷, нуждаются в «весах» логики для своей речи, чтобы «проверять ее на них и поправлять ее с их помощью при шаткости утверждаемого»⁸.

Само возникновение логики вызвано практической необходимостью отделить истинное знание от ложного, поскольку, замечает Беруни, человеческая речь способна заключать в себе как правду, так и ложь,

⁴ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения, т. II, Ташкент, 1963, стр. 84.

⁵ Там же, стр. 220.

⁶ Там же, стр. 292.

⁷ Абу Райхан Беруни. Избранные произведения, т. III, Ташкент, 1966, стр. 85.

⁸ Там же.

а силлогизмы, применяемые в спорах, составлены из слов, которые вполне доступны воздействию как обмана, так и истины.

Но не всякий спорящий склонен обращаться к логике для выяснения соответствия формальной правильности высказанных мыслей их истинности. «Как удивителен тот, кто ненавидит логику и клеймит ее удивительными клеймами, — пишет Беруни, — не будучи в силах постичь ее»⁹.

Итак, Беруни понимал необходимость для познания истины соблюдения в научных дискуссиях определенных формально-логических правил формулирования высказываемых положений. Научная и практическая значимость этой проблемы очевидна. Кстати сказать, и в настоящее время вопрос о соотношении формальной правильности мысли и ее истинности дискутируется рядом советских философов.

Здесь уместно напомнить, что В. И. Ленин придавал большое значение формально-логической правильности мысли. Он писал: «Практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом»¹⁰.

Исследование произведений Беруни показывает, что ему было чуждо всякое стремление к резкому разграничению разумного (рационального) и опытного моментов в познании, а тем более их противопоставление. Он высоко оценивал активную деятельность человеческого мышления. Если животному чувства служат лишь разведчиками при ловле добычи и самозащите, говорил Беруни, то человечеству оказана большая честь — ему дарована сила разума. И если человек будет пользоваться чувствами «при помощи размышления и умозаключений, то он может достигнуть дальних пределов в изучении вещей, воспринимаемых этими чувствами»¹¹. Сила человеческого мышления способна проникнуть в тайны явлений природы и дать людям правильные сведения о ней.

Тот, кто неотступно идет по пути научного доказательства истины и опровержения лжи, должен «находить искомое при помощи закона»¹². Мышление должно помочь исследователю в его научной деятельности и предохранять его от заблуждений, возможных тогда, когда опыт сам по себе «не приводит к какому-нибудь ясному пути»¹³. Ученый в своих исследованиях не может оставаться лишь пассивным свидетелем показаний опыта, а должен пойти на смелые обобщения и осмысления результатов наблюдений.

По Беруни, исследователь «должен быть философом, познав хотя бы основы всех наук, ибо не хватит ему жизни познать их частные детали»¹⁴. По мнению одного из известных беруниеведов де Буура, учение Беруни сводится к следующему: «Только чувственные восприятия, связанные логическим образом мыслей, гарантируют верное познание»¹⁵.

Дальнейшее изучение взглядов Беруни по данному вопросу будет способствовать более глубокому пониманию гносеологических воззрений прогрессивных предшественников, современников и последователей великого ученого.

⁹ Абу Райхан Беруни. Избранные произведения, т. III, стр. 85.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 172.

¹¹ Беруни. Минералогия, Л., 1963, стр. 10.

¹² Там же, стр. 249.

¹³ Там же.

¹⁴ Абу Райхан Бируни. Избранные произведения, т. I, стр. 262.

¹⁵ Т. J. Воег. Geschichte Philosophie im Jslam, Stuttgart, 1901, S. 130—131.

С. ЯҮЛДОШЕВА

БАҲРОМ ГҮР СҮЖЕТИ ТАРИХИДАН

Баҳром Гўрнинг ғайри-табиий паҳлавонлик фазилатлари, овчиликдаги жасоратлари ва ишқий саргузаштларига доир ҳикоя, афсона ва ривоятлар Яқин ва Урта Шарқдаги кўп халқларнинг фольклор, адабиёти ва тасвирий санъатида сеvimли мавзулардан бири бўлиб қолган.

Баҳром Гўр — ўзбек, туркман ва грузин халқ дostonларининг бош қаҳрамони¹. Эрон этнография муҳитига яқин афсонавий арман шаҳзодаси Ваҳанг сиймосида ҳам, афсонавий грузия шоҳи Вахтанг Гўргасолда ҳам Баҳром Гўрни учратамиз².

Баҳром Гўр образи Эроннинг ўрта аср амалий санъат ёдгорликларида ҳам ўз аксини топган. Давлат Эрмитажининг Эрон бўлимидаги III—VI асрларга оид экспонатлар орасида, деворга осиладиган 5 та идишда Баҳром Гўрнинг суратлари бор, уларнинг бирида Баҳромнинг шер овидаги пайти, яна бирида чўриси билан оҳу овлаб юргани тасвирланган. Бу ўткир мерган овчи ҳақида ҳар хил даврларда яратилган дostonларни учратиш мумкин. У Фирдавсий «Шоҳнома»си (X аср), Низомий (XII аср), Амир Хисрав Деҳлавий (1253—1325), Алишер Навоий (1441—1501) «Хамса»ларидаги қаҳрамонлардан бири.

Бу образ кўп асрлар давомида дostonлар саҳифаларидан тушманган, хилма-хил тусларга кириб, ўзгариб, бойиб борган. 20 йилга яқин (420—438 милодий йил) ҳукмронлик қилган сосоний ҳукмдорларидан бири Баҳром образига асос бўлган. Унинг номи паҳлавий лаҳжасида — *Vahrahan* (Вараҳран) ҳинд — эрон афсоналаридаги момақалдироқ илоҳи *Verethragha* (Веретрагна) билан ҳамоҳангдир. Халқнинг бой афсоналари Баҳром Гўрни «гойат довьюрак, чексиз сахий, бешафқат тиги паррон, беҳад меҳрибон, лекин мисли йўқ золим»³ Зевс прототипи билан асрлар бўйи болаган.

Баҳром Гўрнинг ҳукмдорлик даври V—VII асрларга доир қадим арман ва рух хроникаларида ҳам ёритилган⁴. Бу манбалар V асрдаги сосонийлар билан қадим арман ва Рум муносабатларидан ҳикоя қилишнинг ўзи билан чекланади. Бу қўшни давлатлар Баҳромнинг сиёсатига бефарқ қарайдилар, чунки бу сиёсат улар учун катта хавф туғдирмаган бўлса керак. Тарихчиларнинг Баҳром — миёна ҳукмдор ва унинг яқин аркони Меҳр-Нарса кўпроқ нуфузга эга бўлган эди, деган фикр-

¹ X. Г. Кор-Оғлы. Дастан «Баҳром ва Гуландом», Сайкали и его источник, НАА, 1967, № 2, стр. 107—112. А. А. Гвахария. О грузинской версии поэмы о Бахраме Гуре (в кн. IV), Всесоюзная научная конференция по иранской филологии (тезисы докладов), Ташкент, ТашГУ, 1964, стр. 44.

² И. Орбели, «Бахрам Гур и Азаде», изд. Гос. Эрмиtaja, Л., 1934, стр. 10.

³ И. Орбели, «Бахрам Гур и Азаде», изд. Гос. Эрмиtaja, Л., 1934, стр. 12.

⁴ Себеос, История императора Геракла, СПб., 1862: Агафий, О царствовании Юстиниана. М.—Л., 1953, стр. 131; Феофан, Летопись, М., 1884—1887, стр. 68.

ларига қўшилмаслик мумкин эмас⁵. Лекин сосоний зодагонлари билан зораастурий қоҳинлари Баҳромга нисбатан ижобий муносабатда бўлганлар, чунки унинг насорийларни қувгин қилиб зораастурийларнинг маъқенини мустаҳкамлаши сосоний расмий доираларининг меҳрини тортган бўлса эҳтимол.

IX аср тарихчиларининг, жумладан, «Тарихи Табарий»⁶ ахборотлари қадимий хроникаларга зид эмас, бироқ улар Баҳром V ҳақида кенгроқ маълумот берган. «Тарихи Табарий»да Гўр лақаби олишининг боиси ҳақида Баҳромнинг жанговар куч-қудратига оид афсоналар келтирилади. Бизга Эроннинг бундай қадимий ҳукмдорларидан дарак берувчи асарларнинг ёлғиз номларигина маълум, холос. IX асрнинг машҳур тарихчиси Ҳамза Исфаҳоний «Ер юзидаги подшолар ва пайгамбарлар тарихи»⁷ китобида Эрон шоҳларига доир маълумотларнинг қайси китоблардан олинганини бирма-бир баён қилади. Шулардан бири Ибн ал Муқаффо (VIII а.) нинг «Сийаре мулук ал-фарс» («Эрон шоҳларининг ҳаёти») асаридир. Бу китоб араб тилига «Худойнома» («Подшолар китоби») деган таржима билан машҳур бўлган. Сўнги даврлардаги араб ва эрон тарихчилари, шу жумладан, Табарийнинг ўзи ҳам шу асардан фойдаланган⁸.

Асли эронлик бўлган Абу Жаъфар Муҳаммад ибн Жарир — ат — Табарий (838—928), шубҳасиз VIII асрдаги араб мамлакатларида вуждга келган шуубия мафкурасининг кўзга кўринган издошларидан бири бўлган, унинг асари «Худойнома» ғоялари билан суғорилган.

Бунда эрон ҳукмдорлари ҳақидаги кўпдан-кўп афсона ва ривоятлар билан тарихий маълумотлар тадрижий равишда берилади ва сосонийлар даври кўкка кўтариб мақталади. Табарий Баҳром V ҳақида анча мукамал маълумот бериб, унинг туғилишидан тортиб тарбия топишигача, тахтга ўтиришидан жанговар юришларигача ҳикоя қилади. Яздигерд I подшоҳлиги ҳақидаги бобда китобхон Баҳром билан танишади. Яздигерднинг христиан насорийларга хайрхоҳлиги туфайлидан сосоний арбоблари билан қоҳинларнинг унга ёвлиги, меросхўрининг келажакидан кўрқуви, фуқароларига ишончсизлиги ва зулмдорлиги Баҳромнинг тахтга ўтиришини қийинлаштиради.

Табарий баёнида баъзи бир шартли ҳодисаларнинг ўзаро боғланиши кўринади. Баҳромнинг лақабини Гўр (қулон) овлашга қизиқиши билан изоҳлайди, олижаноб ташқи қиёфаси, ақли, жасорати ва бошқа фазилатларини унинг шоҳона насл-насабига боғлайди.

Ҳиндистонга қилган афсонавий сайри ҳақидаги ҳикояларда бу қаҳрамоннинг олижаноблиги қайд этилади (Баҳромнинг ҳинд рожи кўл остида муваққат хизмат қилиши, биринчи кўришдаёқ ходимнинг олий насл-насабидан эканлигини пайқаган рожининг ундан хавфсираши). Бўлажак ҳукмдорнинг олган таълим-тарбияси ҳам Табарий учун муҳим роль ўйнайди.

Баҳром — Лахмид сулоласидан бўлган араб шоҳлари Нуъмон ва Мунизирларнинг саройида тарбия топади. Улар Баҳромни ов қилишга, стишга, чавандозликка ва илму фанларга ўргатишади. Рассомлар ов санъатида эришган афсонавий муваффақиятларини унинг ўзи учун

⁵ М. М. Дяконов, Очерки истории древнего Ирана, М., 1961, стр. 271—273; И. В. Пигулевская, История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в., JL, 1958.

⁶ Абу Жафар Муҳаммад бин Жарир ат-Табарий, Торих ар-русул ва ал-мулук, Лейден, 1881, серия I, т. III, стр. 847—871.

⁷ Ҳамза Исфаҳоний, Кетаб-е сани-е мулук ул-арз у ал-анбийа, Berlin, 1921, стр. 9—10.

⁸ М. И. Османов, Своды иранского эпоса как источники «Шахнаме» Фирдоуси, Ученые записки Института востоковедения, т. XIX, М., 1958, стр. 166.

Нўмон қурдирган Хаварнақ саройи деворларида тасвирлайдилар⁹. Баҳром мардонавор тарбия олганлиги туфайли ота мерос тахтни эгаллайди. Табарий бўлажақ Эроний — Сосоний ҳукмдорининг бошидан ўтган синовлар ҳақида афсоналар яратади. Ириллаб турган икки арслоннинг қўриқчилигида Баҳромнинг шоҳлик тожига эга бўлиши ҳақидаги ҳикоя шундай афсоналарнинг биридир. У тахтга ўтиргандан сал вақт ўтгач, Чин хоқони Эронга ҳужум қилади. Бир неча марта Эрон давлатига бостириб кирган турк қабиласига қарши жангларда Баҳром ўзининг ўткир саркардалик санъатини намоён қилади¹⁰. Баҳром хоқонга ўлпон тўлашга розилик билдириб, рақибининг ҳушёрлигини заифлаштиради-да, кутилмаган тунда уларнинг қароргоҳига ҳужум қилади ва душман қўшинини тор-мор келтиради, босиб олинган ҳамма мол-мулкни қайтариб олади ва тахтни зафар билан эгаллайди. Қўлга киритган бойлигини пойтахтдаги яқинлари билан фақир-бечораларга улашади. Давлатнинг ҳамма ишларини бош вазир Меҳр-Нарсага топшириб, ўзи маълум вақтга кайф-сафою, айш-ишратга берилади.

Табарийнинг Баҳроми ҳар хил саргузаштлар билан саёҳат қилишни яхши кўради. У Озарбайжонга, Хоразмга, Балхга боради, кейин Хуросонга қайтади. У жаҳонгирлик сиёсатидан воз кеча олмайди. Меҳр-Нарсани Эрон қўшинига бош қилиб, Румга, кейин Яманга юборади. Шундан кейин ҳатто Судонни ҳам эгаллашни орзу қилади.

Баҳромнинг ўлими икки хил таърифланади: биринчисида у гўр ов қилиб юриб, сувли чуқурга тушиб кетади ва ҳеч ким уни топа олмайди, иккинчи таърифда у жанг пайтида ярадор бўлиб ўлади. Тарихчи бу таърифнинг икковини ҳам келтиради, шунингдек, Баҳромнинг Ҳиндистон сафаригадаги қаҳрамонлигига доир воқеаларни ҳам ҳикоя қилади (бўкириб ҳамла қилган филни енггани, ҳинд рожасига содиқ хизмат қилгани, ҳинд маликасига муҳаббат). Булар учинчи шахс тилидан ҳикоя қилинади.

Табарий Баҳром Гўр ҳаётига доир кўп қимматли материалга эга бўлган. Бу материалларни саралаган ва сосоний ҳукмдорининг кўпроқ ижобий образини беришга уринган. Бу образ кўп шоирларга илҳом берган. Табарий фақат ёзма манбаларнинг ўзи билан чекланмаган, балки у, шубҳасиз, халқ орасида оғиздан-оғизга ўтиб юрган афсона ва ривоятлардан ҳам фойдаланган.

Табарий асарини ярим асрдан кейин сомоний вазир Абу Али Муҳаммад Балъамий (963—976) форс тилига таржима қилган. Таржимон Баҳром Гўр тарихига деярлик муҳим ўзгариш киритмасдан ҳикоя қилган¹¹. Соолибий ҳам айна аслидай кўчирган¹².

Бу манбалар ўзидан кейинги мавзудош асарларга асос бўлган. Абул Қосим Фирдавсийнинг «Шоҳнома»си Баҳром Гўр ҳақида бизга етиб келган дастлабки бадий-адабий мерос бўлса, ундан кейинчилари Низомийнинг «Ҳафт пайкар» («Етти гўзал») ва Амир Хисрав Деҳлавийнинг «Ҳашт биҳишт» («Сақкиз жаннат») асарларидир. Мавзудош бадий асарлар билан тарихий маълумотларни бир-бирига таққослаб, ўрта аср форс-тожик адабиётидаги Баҳром Гўр образининг ривожини кўздан кечиришимиз мумкин. Бунда аввало тарихий фактлардан секин-аста чекиниб бориш кўзга ташланади. Тарихий воқеаларнинг ўрнини,

⁹ Табарий, 850—857-бетлар. Нўмоннинг Баҳром учун қурдирган Хаварнақ саройи X аср араб ёзувчиси Ибн Қутэйбанинг «Адаб ал-қатиб» рисоласида ҳам эсга олинади. Ибн Қутэйбанинг таъкидлашича, Хаварнақ — форсча хўрангоҳ (ичиш ўйи) нинг бузилган шаклидир. Қаралис: Ибн ал-Қутайба, Адаб ал-қатиб, Қоҳира, 1928, саҳифа 533.

¹⁰ Уша асарининг 862—865-бетларида.

¹² Соолибий, Эрон шоҳларининг таржиман ҳоли, Техрон, 1949.

шубҳасиз, тўқима эпизодлар эгаллайди, асарнинг композицияси ҳам ўзгаради.

Фирдавсий Табарийнинг Хаварнақ саройи қурилиши ҳақидаги ҳикоясидан бошқа маълумотларни такрорлайди. Такрорласа ҳам, лекин Баҳром ҳаётига оид кўпгина янги эпизодларни киритадики, бу янгиликлар оғзаки халқ ижодининг меваси ёки муаллифнинг ўз ижоди самарасидир. Баҳромнинг сеvimли чўриси Озоднинг ов пайтида ҳалок бўлиши сўнгги мавзудош асарлар билан Баҳром ҳақидаги хасис Бараҳам ва саҳий мешкоб Ламбақ билан мулоқотлари, қишлоқлардаги адолатли ишлар, аҳолини заҳарли аждоҳо чангалидан холос этиши, муқаррар уйланиш билан тугалланадиган ишқий саргузаштлар, ҳинд лўлиларига ғамхўрлиги шундай янгиликлар жумласидандир¹³.

Фирдавсий бу ҳикояларида адолат йўлида жонбозлик қилувчи, саргузаштлар орзулари, мардонавор Баҳром Гўр образини яратган. Қаҳрамоннинг ҳар бир фазилатини у формал жиҳатдан мустақил бўлган ҳикоятлар билан пишитиб, мустаҳкамлаган. Бу ҳикояларнинг ҳаммасида унинг қаҳрамони ғайри-табиий кучга эга, ғоят саҳоватли, чексиз қатғиқ қўл, душманларга бераҳмдир. Баҳромнинг болалик чоғиданоқ бағоят олижаноблиги, фавқуллодда заковати намоён бўлади. У беҳад соҳибжамол. Муаллиф ўз қаҳрамонидаги бу фазилатларнинг ҳаммасини унинг юксак насл-насабига боғлайди.

Яздигерд шўқлиги ҳақидаги боб унинг ўғли туғилиши ва тарбияланиши тафсилотларидан иборат: етти ёшли Баҳромда билим олиш орзуси пайдо бўлади, у устоз талаб қилади. Мураббийлар Баҳромнинг зеҳни ўткирлигидан ва хилма-хил фанларга ғоят қобилиятдан ҳайратда қолишади. Таълим муддати битгач, Баҳром афсонавий қаҳрамон учун зарур бўлган битта от билан бир соҳибжамолни талаб қилади. Табарийда от танлаш ҳикояси бор бўлса ҳам, бироқ соҳибжамол ҳақида лом-лим дейилмаган. Фирдавсий шу билан Баҳром Гўрдаги эркаклик хислатини алоҳида қайд этиб ўтмоқчи бўлганга ўхшайди. Шундан кейин унинг қаҳрамонлиги, жасорати ва шикордаги эпчилликларига дўр ҳикоялар изчил давом этади. Энг мушкул ва хатарли воқеалар Баҳромнинг ғалабаси билан тугалланади. Муаллифнинг ўз қаҳрамонига муносабати мароқлидир, чунончи, овда маъшуқасидан ғазабланиб, уни ўлдириб қўйишини Фирдавсий оқлайди ва буни букилмас шўҳона қатъият деб баҳолайди. Фирдавсий қаҳрамони ҳаётининг хотимаси учун шўх шахсининг бедахиллик ғоясига суянади, ҳукмдорнинг зўрлик билан ўлдирилишини ғайри-табиий ҳисоблайди. Тарихий далиллардан фарқли ўлароқ Баҳром Гўр «Шўҳнома»да олтмиш уч йил умр кўради. Шунинг йигирма йилни у айш-ишрату кайф-сафо билан ўтказди, йигирма йилни адолат ўрнатишга сарфлайди, қолган йигирма йилни тоат-ибодат билан ўтказди.

Баҳром Гўр ота мерос тахтга ўтиришда тарихий прототипининг жасурлигини такрорлайди яъни тахт-равонни кўриқлаб ётган арслонларни ўлдириб, шўҳлик тожига эга бўлади. Унинг тахтга ўтириши олтидан Эрон арконлари ҳузурида сўзлаган нутқидан Фирдавсийнинг подшўҳ ҳақидаги маслағи очиқ-ойдин кўринади. Шoirнинг фикрича одил подшўх фуқароларни зарар-заҳматдан сақлаши, уларни ўғри ва қароқчилардан асраши зарур. У ўз халқи учун жавобгар:

Қайси юртки бўлибдир вайрон,
Унинг боиси — зулми шўҳи Эрон,— дейди Баҳром¹⁴.

¹³ Абулқосим Фирдавсий. «Шўҳнома», илмий-танқидий матн, т. 7, М., 1968.

¹⁴ А. Фирдавсий, «Шўҳнома» (Шўҳнаме-йе Фирдоуси, матн-е энтекади, жел-е хафтум), М., 1968.

Юртга тинчлик бермаган аждаҳони ўлдириб, ҳазинани топади-да, фақир-бечораларга саҳийлик билан хайр-эҳсон улашади, мажруҳ фуқароларига ғамхўрлик қилади. Мамлакатнинг ободонлиги ва фаровонлиги йўлида жон куйдиради, ўлпон-солиқ тўламдан озод қилади, амалдорларни инсофга чақиради. Тарихий маълумотларда Баҳром Гўрнинг шахсий ҳаёти ҳақида лом-лим дейилмаган бўлса ҳам, Фирдавсий унинг ишқий саргузаштларига оид бирмунча ҳикояларни занжирбанд қилиб берган.

Бу мавзунинг навбатдаги назираси Низомий Ганжавийнинг «Ҳафт пайкар» достонида кўринади. Е. Э. Бертельс бунинг тўлиқ таҳлилини берган¹⁵.

Низомий Баҳром ҳаётига оид парча-парча ривоятларнинг энг муҳим жойларида унинг таржимаи ҳолини яратади. Баҳром характерининг ривожланишини кўрсатиш билан шоир яхлит асарга эга бўлади, «...У тақдир зарбалари ва ҳаёт тажрибаси самарасида Баҳром характерининг ўзгаришини, беғамлик билан саргузаштлар қидирган паҳлавон, ишратбоз-шилқим (ловелас)ликдан халққа соябардор бўлишга муносиб, ёлғиз ўз кайф-сафосини ўйламайдиган, балки мамлакатни яшатиш йўлида ғамхўрлик қиладиган ҳукмдорга айланаётганлигини кўрсатишни истади».

Фирдавсий ўз қаҳрамонидан чексиз қувонган бўлса, Низомий унга насихатгўйлик билан танқидий ёндошади. Низомийнинг хизмати шундаки, «у ўзининг панд-насихатларини ҳақиқий бадий шаклда беради, ўз китобхонига бадий образлар орқали чуқур таъсир кўрсатиш йўлини излайди». Достон муаллифи бунда ҳам изчиллик билан идеал адолатли, шох ғоясини илгари суради.

Амир Хисрав Деҳлавийнинг «Ҳашт биҳишт» («Саккиз жаннат»), достони ҳам мавзудош асардир. Баҳромнинг барча саргузаштларини Амир Хисрав ҳикоят шаклида баён қилади. Маълумки, «Ҳашт биҳишт» достони саккиз ҳикоятдан иборат ва буларнинг дастлабкиси, яъни Баҳром Гўр ҳақидагиси, қолган етти ҳикоят учун ҳошия бўлади. Бу композиция қурилиши жуда уйғун бўлган биринчи ҳикоянинг ҳаммаси Баҳромнинг ҷўриси Дилором билан ов пайтида содир бўлган воқеани ўз ичига олади. Фирдавсий «Шоҳнома» сида бу биринчи марта пайдо бўлган эпизоддир. Сўнг Амир Хисрав Низомийга тақлид қилиб етти қаср қурилиши билан етти соҳибжамолнинг ҳикояларини ва Баҳромнинг сирли равишда йўқолиши ҳақидаги қадимги афсонани киритган. Урта аср шаҳар аҳли табақаларининг ҳаёти, урф-одати, арконларнинг машаққатини акс эттирувчи тиркалма ҳикоялар ҳам ғоят диққатга сазовор.

Баҳром образини Амир Хисрав расмийроқ тарзда баён қилади. Шоир ўз қаҳрамонининг хатти-ҳаракатларида кўринмайдиган фазилатлар билан уни тақдирлайди. Ҳикоя Баҳромнинг тахтга ўтириши билан бошланади. Мамлакат ҳаётида гўё унинг одилона доно ҳукмдорлиги туфайли воқеа бўлган ўзгаришлар берилади¹⁶. Шундан кейин шохнинг базми-жамшидлари бошланади, бунинг кетидан шоир Дилоромнинг овдаги тасвирини беради: бунда Баҳром Гўр машуқасининг орзусини қондириш учун ўзининг ўткир мерганлигини кўрсатиб, эркак гўр (қулон)ни отиб, урғочи қулонга айлантиради ва бунинг аксини ҳам кўрсатиб, унинг мақтовларига сазовор бўлиш ўрнига, ундан «машқ натижасида эришилган маҳорат» деган сўзларни эшитади, холос. Баҳ-

¹⁵ Е. Э. Бертельс, Избранные труды, Низами и Фузули, М., 1962, стр. 319—341.

¹⁶ Амир Хисрав Деҳлави, «Ҳашт биҳишт» достони. Дж. Эфтихар томонида тузилган илмий-танқидий матни, 430—457-бетлар.

ром қаҳр-ғазабига чидамасдан. Дилоромни отдан йиқитиб, саҳрога ташлаб кетади. Амир Хисравнинг қаҳрамони анча беғамдир. Бироқ Дилором ўз севгилисига нисбатан адабсизлик қилгани учун ўзини айблайди. Шоир шундан кейинги воқеага кичик бир тафсилот-деталь киритади. Бу — Баҳромнинг музикани ғоят севишидир. Шу севги натижасида у Дилоромни топади. Яна айш-ишрат билан шикор (ов) қилишлар бошланади. Бу ҳол шоҳ арконларининг меъдасига тегади. Муваққат бўлса ҳам, унинг диққатини овдан бошқа томонга тортиш учун, вазирлар етти миноралик қаср қурдирадидлар-да, унга етти хушқалом, ширин сўз гўзални жойлаштирадидлар. Уларнинг ҳар бири Баҳромга ўз ҳикояларини айтишади. Бироқ бу ҳикояларнинг келтирилиш замини заиф. Етти кун ўтгач, Баҳром яна овга чиқади, гўр-қулон кетидан қувиб, тубсиз жарга йиқилиб ҳалок бўлади.

Амир Хисравнинг қаҳрамони нурсиздир. Баҳром Гўр образига муаллифнинг нафрат билан қарагани сезилиб турибди. Унда Фирдавсийнинг мароқли қаҳрамони ҳам, Низомийнинг ибратомуз, назихатомуз оҳанги ҳам йўқ. Деҳли султонларининг сарой шоири ҳукмдорлар одагига шунчалик кўникиб кетганки, давлатнинг адолат ва донолик билан идора қилинишига сира унинг кўзи етмайди.

Баҳром Гўр ҳақидаги сюжет шу тақлидаги тарихий воқеалардан афсоналарга, бадий тўқимага, ундан реалистик акслантириш йўлига ўтган. Бу афсонавий ҳукмдор образи ҳар бир даврда ўзига хос тушунча билан талқин этилган, Баҳром ўзининг тарихий прототипидан тобора узоқлашаверган. У дастлаб қисман идеаллаштирилган ҳукмдор бўлса, «Шоҳнома»да адолат учун тинмай курашувчи мардонавор паҳлавонга айланган; Низомийнинг «Етти гўзал»идаги доно подшоҳдан Амир Хисрав Деҳлавийнинг «Саккиз жаннат» дostonидаги энгилтак, беғам ҳукмдор вужудга келган.

Урта аср эрон-тожик-ўзбек адабиётидаги Баҳром Гўр образининг тарихий тақомили шундай.

Баҳром Гўр ҳақидаги ривоят мана шу ҳолда Алишер Навоий давригача етиб келган. Навоийнинг «Сабъан сайёр» дostonида салафлари таъсири яққол сезилиб турса-да, унинг дostonи ўзининг ғоявий изчиллиги, назокати ва композицион уйғунлиги билан ажралиб туради. Алишер Навоий фикрича, ундан олдин ёзилган Баҳром Гўр ҳақидаги асарларда қуйидаги камчилик бор эди:

Бири буким йўқ анда мояи дард,
Қилдилар ишқ сўзидин ани фард.
Бўлса тарих аларга гар матлуб,
Онда сўз боғламоқ эмастур ҳуб.

Шунинг учун шоир бу мавзуга романтик элемент қўшмоқни раво билди.

Баҳром Гўр тарихини Навоий жуда қисқа баён этади, фақат Баҳромнинг овга ўчлиги ҳақида муфассал тўхталади, холос. Шу ов туйғайли Баҳром Дилором ҳақида хабар топади. Умуман ов тасвири поэмадаги кейинги воқеалар баёнини бошлаб юбориш учун яхши бошлана бўла олган. Дилором ишқига қаттиқ берилиб кетиш Баҳромнинг давлат ишларига анча зарба беради. Шоир бунинг тасвирлагандан сўнг овда юз берган анъанавий воқеани баён этади, Баҳром ўз севгилисини қаттиқ жазога буюргач, кейин ўзи пушаймонда тинимсиз изтироб чекади. Унинг кўнгил дардлари натижасида ҳатто ҳаёти хавф остида қолади. Мана шу виждон азобидан қутулиш, ичини еб ётган дардлардан бир оз ҳоли бўлиш — етти қаср қурдириш сабаби мана шунда. Муаллиф бунда етти ҳикоя киритар экан, уларнинг охиригисини биринчи ҳикоя, яъни Баҳром ҳақидаги ҳошия-ҳикоя билан боғлайди. Улуғ Навоийнинг

асар композициясига киритган бу ўзгартишлари унинг доҳиёна фаросати ва маҳоратини яна бир бор намоён қилади. У ўз салафларидан олган бу ривоятга ғоят гўзал шакл уйғунлиги ва мантиқий монолитлик бахш этди.

«Сабъан сайёр» қаҳрамони ишқ дардида куйган ҳақиқий инсон бўлиб қолди.

С. Юлдашева

ИЗ ИСТОРИИ СЮЖЕТА «БАХРАМ-ГУР»

В данной статье прослеживается история сложения и развития сюжетной линии одного из замечательнейших произведений устного народного творчества — дастана «Бахрам-гур».

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В НАМАНГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВОСЬМОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Одно из неперенных условий эффективного развития производительных сил сельского хозяйства — обеспечение его квалифицированными специалистами. XXIII съезд партии, июльский (1970) Пленум ЦК КПСС подчеркнули большое значение обеспеченности сельского хозяйства кадрами механизаторов, ирригаторов, зоотехников, агрономов и др. Большая работа в этом направлении была проделана в годы минувшей пятилетки в нашей республике. Об этом свидетельствуют, например, данные по Наманганской области, где, как и в других областях УзССР, ведется широкая подготовка кадров специалистов для колхозно-совхозного производства.

Первоочередное внимание уделяется подготовке механизаторских кадров, осуществляемой главным образом через учебные заведения системы профессионально-технического образования. Вопросы работы сельских профтехучилищ периодически обсуждаются на бюро обкома, горкома, райкомов партии. Много внимания вопросам подготовки и повышения квалификации сельских механизаторов уделяют советские, профсоюзные, комсомольские организации. И если в 1966 г. в области работало менее 7,2 тыс. механизаторов, то в 1970 г. их стало уже свыше 13 тыс.

В подготовке механизаторов в Наманганской области важное место принадлежит трем сельским профессионально-техническим училищам (СПТУ) — в Чусте, Учкуртане и Папе. На примере Чустского СПТУ № 13 можно проследить характер, особенности и масштабы этой подготовки.

СПТУ № 13 готовит трактористов широкого профиля, водителей хлопкоуборочных машин, механизаторов животноводческих ферм, шоферов. В училище используются эффективные формы и методы обучения, применяются новейшие технические средства, широко пропагандируется опыт передовиков производства.

В 1966 г. Чустское СПТУ выпустило 144 тракториста с годичным сроком обучения, 59 трактористов широкого профиля с двухгодичным сроком обучения, 60 механиков — водителей хлопкоуборочных машин, 58 механиков животноводческих ферм. В 1967 г. при училище были организованы 6-месячные курсы трактористов, на которых обучалось 60 человек. В том году училище выпустило 30 механиков-водителей, 318 трактористов, 59 механизаторов животноводческих ферм, 27 шоферов. В 1968—1969 г. училище окончили более 1100 механизаторов сельского хозяйства.

Всего за годы восьмой пятилетки СПТУ № 13 подготовило более 3000 механиков-водителей, трактористов различного профиля, механизаторов животноводческих ферм, шоферов.

Среди выпускников училища немало женщин. Только в 1969 г. его окончили 53 девушки-узбечки, овладевшие по призыву Турсунной Ахуновой специальностью механика — водителя хлопкоуборочной машины.

Не менее значительны заслуги в подготовке молодых специалистов и другого профтехучилища — Учкуртанского № 14, которое за годы пятилетки окончили 2618 человек.

Механиков-мелираторов, скреперистов, бульдозеристов, машинистов-экскаваторщиков готовит Папское СПТУ № 17, выпустившее за эти же годы 1869 механизаторов.

Далеко за пределами области известны имена бывших питомцев СПТУ — механизаторов колхоза им. Ленина Папского района — Акбара Джурраева, Мирзаали Таджибаева, Фазыла Сабирова, Тураба Алматова, Нурматджана Эргашева и многих других. Бригады, в которых они трудятся, выращивают высокие урожаи хлопка.

Важное значение придавалось и подготовке агрономов, зоотехников, экономистов. Колхозно-совхозное производство испытывало особенно острую потребность в квалифицированных экономических кадрах. Даже в 1969 г. высшее образование имели лишь 20% экономистов и бухгалтеров, занятых в сельском хозяйстве Наманганской области.

Но постепенно положение улучшалось. Если в 1969 г. главных бухгалтеров с высшим образованием было 20, то в 1970 г. — 27, экономистов — соответственно 41 и 45. Главных бухгалтеров со средним специальным образованием на 1 января

1969 г. было 44, а на 1 января 1970 г. — 53, экономистов — соответственно 32 и 35. 7 главных бухгалтеров и 6 экономистов повышали свое образование в соответствующих учебных заведениях.

В начале 1970 г. в колхозах области работали 135 агрономов с высшим и 309 — со средним специальным образованием, в совхозах — соответственно 56 и 80. Высшее и среднее специальное образование имели также 173 зоотехника. Всего к началу 1970 г. в колхозах и совхозах области работало более 240 агрономов, зоотехников и ветеринарных врачей с высшим и свыше 600 со средним специальным образованием¹.

В подготовке специалистов сельского хозяйства значительная роль принадлежит Наманганскому сельскохозяйственному техникуму. В первом году пятилетки его окончили 384 молодых специалиста, в том числе агрономов по хлопководству — 128, зоотехников — 64, агрономов по шелководству — 70, бухгалтеров — 122. В 1967 г. число выпускников техникума увеличилось до 495 человек².

В 1968 г. различные специальности получили еще 700 юношей и девушек, в том числе 297 агрономов по хлопководству, 70 зоотехников, 145 агрономов по шелководству, 172 бухгалтера и 20 ветеринаров. А в 1969 г. техникум выпустил 158 специалистов по хлопководству, 42 зоотехника, 98 агрономов по шелководству, 185 бухгалтеров и 62 ветеринара³.

Областная партийная организация уделяет особое внимание правильной расстановке колхозных кадров, повышению их квалификации и выдвижению на руководящие посты. Так, к началу 1969 г. 49 председателей колхозов имели высшее. 24 — среднее специальное, 15 — общее среднее образование, а 22 учились в различных вузах республики.

К 1 января 1970 г. высшее образование имели 55 председателей колхозов, среднее специальное — 25, причем 5 из них продолжали учебу в высших учебных заведениях.

Значительная часть руководителей полеводческих бригад также имеет специальное образование. Если в 1969 г. из 150 руководителей полеводческих бригад Задарьинского района специальное образование имели 89, то в 1970 г. их было уже 101⁴.

Важной формой подготовки кадров для сельского хозяйства служат созданные при колхозах курсы повышения квалификации. Такие курсы были организованы, например, в колхозе им. Кирова Наманганского района. Зимой 1969 г. там обучалось более 120 механизаторов, бригадиров, счетных работников, поливальщиков и др. Они прослушали лекции главных специалистов колхоза, работников районного управления сельского хозяйства, руководителей высокоурожайных бригад⁵.

В результате большой работы партийных, советских, общественных организаций в Наманганской области выросли замечательные кадры специалистов сельского хозяйства — мастера высоких урожаев, руководители хлопководческих хозяйств и бригад, среди которых есть немало Героев Социалистического Труда. Это А. Бахрамов — полевод колхоза им. Ленина Уйчинского района, Т. Инамов — председатель колхоза им. Навои Янгйкурганского района, А. Шарипов — бригадир колхоза «Коммуна» Чустского района, Н. Абдуллаев — бригадир колхоза им. XXII партсъезда Наманганского района, М. Муминов — бригадир колхоза «Москва» Наманганского района, Ч. Кудротуллаева — бригадир колхоза «Москва» Наманганского района, Х. Юсупов — бригадир колхоза «Узбекистан» Наманганского района, Ш. Мирзаходжаева — бригадир колхоза им. Ленина Наманганского района, И. Эгамбердиев — бригадир колхоза «Ленинград» Наманганского района и др. Многие хлопкоробы области удостоены орденов и медалей Советского Союза. 33 труженика сельского хозяйства области избраны депутатами Верховного Совета Узбекистана ССР, 4 — депутатами Верховного Совета СССР.

Успехи, достигнутые в подготовке и воспитании кадров колхозно-совхозного производства, явились одним из важнейших факторов дальнейшего подъема хлопководства и других отраслей сельского хозяйства области. Недавно Указом Президиума Верховного Совета СССР Наманганская область за большие достижения в развитии сельского хозяйства была награждена орденом Ленина. И в этом большая заслуга принадлежит кадрам специалистов, воспитанных нашей партией в духе подлинно коммунистического отношения к труду, беззаветной преданности великому делу строительства коммунизма.

С. Гафуров

¹ Текущий архив Наманганского ЦСУ. Годовой отчет за 1969 г.

² Текущий архив Наманганского сельхозтехникума. Отчет за 1968/69 учебный год, стр. 10.

³ Там же.

⁴ Наманганская правда, 16 января 1971 г.

⁵ Сельское хозяйство Узбекистана, 1969, № 3, стр. 32.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТПРОСВЕТА В УзССР В 1959—1970 ГОДАХ

С вступлением нашей страны в период развитого социалистического общества, строящего коммунизм, на качественно новый уровень поднимается и культурное строительство в СССР, нацеленное на создание всех необходимых идеологических и культурных предпосылок для победы коммунизма. Дальнейшее развитие получают и культурно-просветительные учреждения в городе и селе. В частности, значительные успехи в расширении сети сельских учреждений культпросвета, активизации и улучшении всех форм их деятельности достигнуты в Узбекистане в годы семилетки и восьмой пятилетки.

В 1960 г. в сельской местности Узбекистана насчитывалось 2702 библиотеки с 10,5 млн. экз. книг и журналов, в 1965 г. — соответственно 4009 и 11,5 млн., а в 1969 г. — 4736 и 15,9 млн. экз.¹ Число сельских клубов в целом увеличилось с 2642 в 1960 г. до 2731 в 1965 г. и до 3080 в 1969 г. За эти годы сеть сельских клубов и домов культуры системы Министерства культуры УзССР выросла с 312 до 724, а колхозных клубов — с 823 до 857². Количество киноустановок стационарного типа возросло с 989 в 1960 г. до 2001 в 1965 г. и 2098 в 1969 г., а передвижных — соответственно с 732 до 821 и 1080³.

В 1970 г. в УзССР работало 3441 клубное учреждение (из них 2839 в сельских местностях), 5822 массовые библиотеки (из них 4801 на селе), 3988 киноустановок (в том числе 3225 на селе)⁴.

Своей многогранной деятельностью сельские культурно-просветительные учреждения активно содействуют росту культурно-технического уровня колхозного крестьянства, сближению культуры и быта города и деревни, коммунистическому воспитанию масс, формированию новых, прогрессивных обычаев и традиций, гармоническому развитию личности, рациональному использованию свободного времени трудящихся.

Можно назвать много сельских учреждений культпросвета, которые успешно выполняют свою роль очагов пропаганды социалистической культуры, нового быта, рационального культурного отдыха крестьянства.

Взять, например, клуб колхоза «Победа» Кургантепинского района Андижанской области. При клубе уже более десяти лет работают университет культуры быта и университет сельскохозяйственных знаний, где ежегодно занимается около 150 колхозников. В пропаганде достижений науки и культуры самое деятельное участие принимает колхозная интеллигенция. Так, агроном М. Кабулов, зоотехник У. Рузиев, опытный учитель Н. Отаханов, механизаторы Н. Мамаджанов и К. Алмасов, руководители полеводческих бригад Ж. Алимов и Б. Халмираев и многие другие являются активными лекторами университета.

В сезон полевой страды работники клуба открывают на полевых станах красные уголки, где демонстрируется новая литература, проводятся лекции и беседы. Колхозников систематически обслуживают автоклубы и агитбригады. Председатель колхоза Н. Атаханов неоднократно отмечал, что клуб оказывает большую помощь в развитии колхозного хозяйства, строительстве нового быта, повышении культурного уровня колхозников⁵.

Работники культуры и интеллигенция колхоза «Победа» с 1964 г. ввели новый обряд торжественной гражданской регистрации новобрачных. Составлен специальный текст наказа, в котором говорится: «Сегодня у тебя замечательный день — тебе дают имя. Социалистическое общество принимает тебя в свою большую семью. Ты родился в стране свободы, где человек человек друг, товарищ и брат. Ты гражданин великой Родины — Союза Советских Социалистических Республик. Береги ее, как зеницу ока, приумножай ее богатства. Будь честным, трудолюбивым, порядочным в больших и малых делах. Твердо иди по жизненному пути, указанному великим Лениным»⁶.

Наказ в торжественном виде вручается родителям, которые обещают односельчанам воспитать достойного гражданина Страны Советов. Введение этого нового обряда имеет важное воспитательное значение как для родителей, так и для подрастающего поколения.

Благодаря усилиям сельской интеллигенции, работников культпросвета широкое распространение на селе получили комсомольские свадьбы. Так, по инициативе сель-

¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1970, стр. 276.

² Там же, стр. 278.

³ Там же, стр. 280.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 году, Ташкент, 1971, стр. 272—276.

⁵ Андижанская правда, 3 апреля 1964 г.

⁶ Правда Востока, 5 февраля 1965 г.

ских партийных, комсомольских и общественных организаций в 1959 г. в здании Андижанского областного театра была проведена комсомольская свадьба, на которой присутствовали представители многих колхозов. Это свадебное торжество было устроено в честь шестерых молодоженов-комсомольцев из колхоза им. Карла Маркса Андижанского района⁷. В декабре 1963 г. в клубе колхоза «Коммунизм» Ленинского района Андижанской области также прошла свадьба сразу шестерых комсомольцев: Мукаррамхон Курбановой и Тилаболди Карабаева, Фарихахон Файзуллаевой и Талибжана Ибрагимова, Мархаматхон Абдурахмановой и Мулладжона Йулчиева⁸. Только за 1965 г. в сельских клубах Хаджиабдского района прошло более 50, Избасканского — 57⁹, Наманганского — более 20 комсомольских свадеб¹⁰.

Широкое распространение комсомольских свадеб способствует утверждению нового опыта, преодолению пережитков прошлого в сознании и поведении людей.

Клубы выступают очагами развития художественной самодеятельности трудящихся. (Общее число кружков художественной самодеятельности при клубных учреждениях системы Министерства культуры УзССР увеличилось с 964 в 1960 г. до 1595 в 1970 г.¹¹ К началу 1970 г. действовало 208 драматических, 577 музыкальных, 151 хореографический, 250 хоровых кружков и т. д.¹²

Развивая художественную самодеятельность масс, клубные учреждения способствуют повышению творческой активности, культуры трудящихся, их эстетическому воспитанию.

Большую работу ведут они и по повышению культурно-технического уровня сельских труженников. Ценный опыт в этом накопили, например, колхозы им. Ахунбабаева Избасканского, «Правда Востока» Ленинского района Андижанской области, им. Энгельса, им. Ленина Ленинградского района Ферганской области, им. Энгельса Шахрисабзского района Кашкадарьинской области и др.¹³

Много внимания уделяют сельские учреждения культпросвета лекционной пропаганде, проводимой совместно с первичными организациями общества «Знание».

В 1961 г. в кишлаках Узбекистана насчитывалось 1059 первичных организаций общества «Знание», силами которых было прочитано 164 763 лекции, из них в колхозных клубах — 48 838 лекций с охватом 4351,7 тыс. человек¹⁴. К 1970 г. число первичных организаций общества «Знание» возросло до 3758, в том числе сельских — 2173¹⁵.

В идейно-политическом и культурном воспитании масс все большую роль играют народные университеты. Если в 1959 г. в республике насчитывалось 36 народных университетов культуры с 9 тыс. слушателей, то в 1961 г. их число возросло до 131 с 21 тыс. слушателей¹⁶, а в 1968 г. работало уже 812 университетов по 30 профилям с общим числом слушателей 80 тыс. человек¹⁷.

Большую популярность завоевали на селе народные университеты научно-технических, экономических, сельскохозяйственных, педагогических знаний, культуры быта, здоровья, коммунистического воспитания.

Только в Андижанской области в 1965 г. действовал 121 народный университет с 14 тыс. слушателей против 4 университетов с 300 слушателей в 1959 г.¹⁸

Широкое признание получил, например, университет гигиены и культуры в колхозе им. Ахунбабаева Избасканского района. Сельский врач У. Худайбердыев умело руководил работой университета, где более 100 колхозниц слушали лекции о правилах санитарии и гигиены, воспитании детей, культуре быта и т. д. В работе университета активное участие принимали колхозный врач Т. Мирзаева, врач-гинеколог У. Уралова, работники культуры О. Юлдашев, Ж. Закиров и др. Уже к 1966 г. число слушателей возросло до 600 человек; успешно работали также университет сельскохозяйственных знаний в колхозе «Победа» Кургантелинского района, университет культуры в колхозе им. Ленина Андижанского района и многие другие¹⁹.

⁷ Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 3, оп. 1, д. 244, л. 49.

⁸ Б. Екубов. Халк байрамлари ва урф-адатлари, Ташкент, 1965, 20-бет.

⁹ Архив Министерства культуры УзССР, справки за 1965 г.

¹⁰ Газ. «Коммунист», 9 января 1966 г.

¹¹ Архив Министерства культуры УзССР, справки за 1970 г.

¹² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г., стр. 279.

¹³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 241, д. 9, л. 10.

¹⁴ Архив общества «Знание» УзССР, справки за 1961 г.

¹⁵ Статистические данные о деятельности общества «Знание» УзССР за 1966—1970 гг., л. 8.

¹⁶ Правда Востока, 10 июня 1961 г.

¹⁷ М. М. Рахманкулов. Воспитание нового человека, Ташкент, 1968, стр. 99.

¹⁸ Совет Узбекистана, 7 мая 1965 г.

¹⁹ Газ. «Коммунист», 26 февраля 1966 г.

В исследуемый период значительно активизировалась и деятельность сельских библиотек. Сеть колхозных библиотек увеличилась с 627 в 1960 г. до 1297 к началу 1970 г., а количество журналов и книг в их фондах — с 1644 тыс. до 2389 тыс. экз.²⁰

Как известно, В. И. Ленин ставил успех культурной революции в прямую зависимость от массового распространения книг. Он указывал, что уровень работы библиотек определяется тем, «как широко обращаются книги в народе, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользованию библиотекой»²¹.

Исходя из этих ленинских положений, сельские библиотеки республики в своей повседневной деятельности руководствуются лозунгом «Книгу — в каждую семью».

Большие успехи достигнуты и в кинофикации узбекского села. Если в 1960 г. число посещений киносеансов (с платным показом) в сельской местности УзССР составляло 35 млн., то в 1965 г. — 56, а в 1969 г. — 70 млн., т. е. в 2 раза больше, чем в 1960 г. Особенно значительно выросла посещаемость киносеансов в Кашкардарьинской (в 3 раза), Сурхандарьинской (в 3,5 раза), Андижанской (в 4 раза) и Наманганской (в 6 раз) областях²².

Огромный вклад в коммунистическое воспитание масс вносят радио и телевидение, которые прочно вошли в жизнь сельских тружеников.

В 1961 г. в кишлаках республики насчитывалось свыше 686 тыс. радиоточек, более 1 млн. радиоприемников и около 800 радиоузлов. К 1970 г. число радиоточек в кишлаках превысило 1 млн.

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «В большом и сложном деле формирования нового человека, в идеологической борьбе с миром капитализма мощным инструментом партии являются средства массовой информации и пропаганды — газеты, журналы, телевидение, радио и информационные агентства»²³.

Учитывая то огромное значение, которое партия и правительство придают учреждениям культурпросвета, представляется целесообразным организовать в республике подготовку необходимых для этих учреждений кадров с высшим образованием. Вместе с тем следует значительно расширить подготовку квалифицированных кадров в Ташкентском культурно-просветительном техникуме с последующим направлением их на работу в сельские клубы, библиотеки, дома культуры и др.

Все это будет способствовать дальнейшему улучшению работы сельских культурно-просветительных учреждений, повышению их роли в коммунистическом воспитании масс.

С. Вахидова

²⁰ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г., стр. 276.

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 348.

²² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г., стр. 281.

²³ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 159.

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ В УЗБЕКИСТАНЕ КАДРОВ СО СРЕДНИМ ТЕХНИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ (1917—1937)

После победы Великого Октября Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь ленинским учением о роли квалифицированных кадров в строительстве социализма, развернули большую работу по созданию широкой системы подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием, прежде всего из рабочих и крестьян.

В ленинском «Наказе по вопросам хозяйственной работы», принятом IX Всероссийским съездом Советов, говорилось, что «задача Наркомпроса в новом периоде заключается в том, чтобы в наиболее короткий срок создать кадры специалистов во всех областях из среды крестьян и рабочих»¹.

Большое внимание было уделено подготовке массовых профессионально-технических кадров для различных отраслей народного хозяйства.

В январе 1920 г. в соответствии с постановлением ВЦИК был создан Главный Комитет по профессионально-техническому образованию, в задачи которого входила организация сети учебных заведений по подготовке квалифицированных кадров.

В Туркестанской АССР аналогичную работу проводил Туркестанский Комитет профессионально-технического образования (Туркпрофобр), созданный по постанов-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 337.

лению СНК ТАССР от 24 декабря 1920 г. Здесь развертывание профессионально-технического образования имело особо важное значение в связи с острой нехваткой кадров, особенно из местных национальностей.

Состоявшийся в августе 1921 г. VI съезд КПТ указал на необходимость «привлечь к профессиональному образованию внимание всех органов Советской власти и профсоюзов, чтобы развить его в ближайшее время до размеров, отвечающих потребностям в местной квалифицированной и технически подготовленной рабочей силе»².

В соответствии с постановлением VI съезда КПТ о развертывании профессионально-технического образования среди коренного населения СНК ТАССР издал «Временное положение о комитете профессионального образования» (Туркпрофобр). На комитет возлагалось руководство всеми специальными учебными заведениями республики, а также внешкольными учреждениями профессионально-технического образования среди коренного населения. Туркпрофобр входил в состав Народного Комиссариата просвещения и руководствовался «общими принципами школьной политики Наркомпроса»³.

На 1 февраля 1921 г. на учет Туркпрофобра находилось (по неполным данным) 17 технических и технико-экономических учебных заведений, а через год на его бюджете было 23 технических учебных заведения с 22 600 учащихся, в том числе 7 техникумов⁴. В целом к началу 20-х годов в 32 учебных заведениях системы Туркпрофобра занималось 3170 учащихся, в том числе 200 — из местных национальностей⁵.

Помимо стационарных учебных заведений, открывались многочисленные ведомственные курсы и школы. Так, решением межведомственного совещания при Туркпрофобре в 1923/24 г. для коренного населения были открыты следующие курсы: кооперативные — на 150, водхоза — на 100, ЦСУ — на 50, ЦСНХ — на 100, Хлопкома — на 100 человек⁶.

В 1922 г. только в системе Туркпрофобра действовало 28 различных курсов, где молодежь местных национальностей осваивала профессии токаря, слесаря, фрезеровщика, машиниста и др., а также готовились командиры производства младшего звена. Курсанты проходили и ряд предметов школьной программы.

В 1923 г. в ТАССР средними техническими учебными заведениями и курсами было охвачено 1370 человек. Кроме того, в 19 школах фабрично-заводского обучения занималось 1400 подростков, в том числе 700 представителей местных национальностей.

Таким образом, подготовка специалистов со средним образованием в ТАССР через систему Туркпрофобра и сеть ведомственных учебных заведений играла важную роль как в просвещении трудящихся, так и в обеспечении народного хозяйства края кадрами.

Однако в подготовке специалистов со средним образованием в ТАССР имелось немало недостатков: слабая материальная база учебных заведений; острая нехватка преподавателей, литературы и учебных пособий, особенно по техническим дисциплинам; организация некоторыми наркоматами и ведомствами своих учреждений профессионального образования (вне системы Туркпрофобр), что создавало ненужный параллелизм в подготовке кадров⁷.

После национально-государственного объединения народов Средней Азии подготовка технических кадров во вновь созданной Узбекской ССР поднялась на новую ступень. Для руководства профессиональным образованием в республике при Наркомпросе УзССР был создан специальный орган — Узпрофобр. Уже в первые годы существования Узбекской ССР здесь насчитывалась 51 профессионально-техническая школа, где обучалось 6811 человек⁸.

Различные курсы, техникумы, школы создаются также при крупных промышленных предприятиях и ведомствах. Так, в 1925—1926 гг. в Узбекистане имелась довольно широкая сеть курсов по подготовке квалифицированных специалистов для работы на железнодорожном транспорте. Действовали также финансовые, хлопковые, кооперативные, тракторные, юридические курсы. В 1926 г. на ведомственных кур-

² Резолюция и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана. 1918—1924, Ташкент, 1968, стр. 47.

³ К. Е. Бендриков. Очерки по истории народного образования в Туркестане, М., 1960, стр. 476.

⁴ Там же.

⁵ Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане, Ташкент, 1970, стр. 120.

⁶ Партавторитет Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2861, л. 40.

⁷ Там же, д. 3321, л. 1—7.

⁸ Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане, стр. 122.

сах обучалось 1015 узбеков, против 322 в 1924 г. На курсах бухгалтеров, машинописи, стенографии обучалось 2500 человек, из них 25% узбеков⁹. Кроме того, в 1924/25 г. в технических средних учебных заведениях и на различных профессиональных курсах Москвы, Казани, Баку и других городов страны проходили подготовку 546 человек, в том числе 283 узбека¹⁰.

Так постепенно, с огромными трудностями, при ограниченных средствах и слабом оборудовании учебных заведений проходила подготовка первых отрядов квалифицированных специалистов для развивающейся промышленности республики.

С каждым годом росли и ассигнования на профессионально-техническое образование: если в 1925/26 учебном году на эти цели было отпущено 1230 тыс. руб., а в 1926/27 г. — 2237 тыс., то в 1927/28 г. — 3700 тыс. руб.¹¹

Неоценимую помощь в подготовке средних технических кадров для Узбекистана оказывали учебные заведения Москвы, Ленинграда, Казани, Воронежа, Иваново и других городов РСФСР. Только в 1925 г. туда было послано на учебу 320 человек (в том числе 200 — из коренных национальностей), из них: рабочих — 97, крестьян — 72, кустарей — 17, служащих и прочих — 134. В 1926 г. в учебные заведения Центра было командировано еще 123 человека¹².

В ноябре 1927 г. ЦИК Советов и СНК УзССР приняли решение «Об обеспечении жилищных местностей специалистами по сельскому, лесному, водному хозяйству и землеустроительному делу, об улучшении их материально-бытового положения», которым, в частности, предусматривалось обеспечение сельских специалистов бесплатными квартирами с отоплением и освещением, транспортными средствами, спецодеждой и т. д. На эти цели из государственного бюджета выделялась значительная сумма¹³.

Дальнейшее развертывание социалистического строительства с началом первых пятилеток потребовало еще более широкой подготовки кадров для народного хозяйства.

В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 мая 1929 г. «О работе парт-организации Узбекистана» указывалось на совершенно недостаточные темпы подготовки специалистов в Узбекистане. Численность инженеров в республике была почти в четыре раза меньше, чем в Центре, а в сельском хозяйстве один агроном приходился на 52 тыс. дехкан. В 1927/28 учебном году в 41 техникуме УзССР обучалось 7,1 тыс. человек, а в 1933/34 г. в 72 техникумах было 8,7 учащихся¹⁴. Столь незначительный рост не отвечал потребностям развивающегося социалистического народного хозяйства республики.

Июльский (1928) и ноябрьский (1929) Пленумы ЦК ВКП(б) приняли развернутое решение по подготовке высококвалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства, особенно национальных республик Союза.

Осуществляемые в стране грандиозные социалистические преобразования требовали сближения теоретического обучения с производством, специализации учебных заведений по отраслевому признаку, приведения всей системы образования в соответствие с экономическим районированием страны и т. д. В этой связи была проведена коренная реорганизация существующих вузов и техникумов, созданы новые высшие и средние специальные учебные заведения.

ЦИК и СНК СССР вынесли 23 июня 1930 г. постановление «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков» на основе передачи их соответствующим ведомствам и хозорганам.

У съезд Компартии Узбекистана (июнь 1930 г.) указал, что наряду с созданием новых техникумов и вузов следует «обратить большое внимание и на организацию подготовки командиров промышленности, сельского хозяйства путем организации различных краткосрочных курсов (курсов директоров совхозов, курсов директоров МТС, курсов директоров фабрик и т. д.)»¹⁵.

В 1929—1932 гг. в Узбекистане открывается ряд новых технических средних учебных заведений, в том числе строительный и планово-экономический техникумы в Самарканде. В 1930 г. строительный техникум провел первый набор на три отделения¹⁶.

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 2, д. 161, л. 23.

¹⁰ Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане, стр. 122.

¹¹ История рабочего класса Узбекистана, т. 1, Ташкент, 1964, стр. 109.

¹² П. И. Сербов и А. Д. Никифоров. Народное просвещение в Узбекистане, Самарканд — Ташкент, 1927, стр. 209.

¹³ Самаркандский облгосархив, ф. 691, оп. 1, д. 28, л. 1005.

¹⁴ Культурное строительство в СССР, М., 1956, стр. 233.

¹⁵ Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 268.

¹⁶ Узбекстанская правда, 28 августа 1930 г.

В 1932 г. открылся Самаркандский пищевой техникум (переведенный из Ташкента). Первый набор составили 85 человек, в том числе: из рабочих — 26, колхозников — 5, бедняков — 10, служащих — 18, кустарей — 7 и др. Среди учащихся было 16 женщин, в том числе 8 из местных национальностей. В составе нового набора было 29 узбеков, 8 таджиков, 12 представителей наименьшинств, 14 татар, 13 русских и др.¹⁷

В 1931 г. Ташкентский планово-экономический техникум окончили 82 человека, из них бухгалтерско-финансовое отделение — 16, плановое — 26, товароведческое — 36 человек¹⁸.

В июле 1930 г. Госплан УзССР наметил ряд мероприятий по дальнейшему расширению подготовки плановых работников. Для лиц коренных национальностей были открыты два статистико-экономических техникума, а также курсы повышения квалификации¹⁹.

Важной политической и хозяйственной задачей была подготовка женских промышленных кадров из местных национальностей. Созданная в 1927 г. Центральная комиссия по улучшению быта тружениц (ЦК УБТ) при ЦИК УзССР разработала широкую программу подготовки женских кадров.

В постановлении III съезда Советов УзССР (апрель 1929 г.) «О фактическом распределении женщин» указывалось на необходимость резкого увеличения численности женщин в промышленности, профессионального обучения и улучшения быта работниц; их вовлекали в индивидуальное обучение, бригадное ученичество, курсы повышения квалификации, технические кружки и т. д.

Так, на курсах при Красновосточном заводе обучалось 54 женщины (из них 33 узбечки), а в технических кружках занималось 42 женщины. В Ферганском текстильном техникуме из 257 учащихся была 91, а в школах ФЗО при Ферганской текстильной фабрике из 289 слушателей — 221 женщина²⁰.

Росту женских кадров в промышленности Узбекистана способствовало создание в республике таких отраслей, как текстильная, шелкоткацкая, швейная, пищевая, где большинство работников составляли женщины. Так, в текстильной промышленности УзССР в 1930/31 г. женщины составляли 56%, в шелковой — 65% и т. д.

К началу 30-х годов республика испытывала еще острую потребность в специалистах высшей и средней квалификации, особенно из местных национальностей. На 1 октября 1929 г. в промышленности УзССР работали 232 специалиста, из них 94 имели высшее образование, 95 — среднее и 43 были практиками²¹. В подготовке квалифицированных кадров в УзССР в годы первых пятилеток большую роль сыграли известные постановления ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе от 5 сентября 1931 г. и 25 августа 1932 г., решение ЦИК СССР о высшей школе и техникумах от 19 сентября 1932 г. и соответствующие решения Средазбюро ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Уз.

Особое значение придавалось подготовке национальных кадров. В постановлении Средазбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1930 г. указывалось, что «по степени перестройки работы в соответствии с задачами подготовки кадров из местных национальностей должна оцениваться вся работа парторганизации вузов и втузов Средней Азии».

В Узбекистане подготовка специалистов шла более высокими темпами, чем по Союзу в целом. Если по всей стране в 1933 г. число студентов в вузах возросло в 2,8 раза, то число студентов-узбеков в вузах УзССР возросло в 8,4 раза²². Всего за годы первой пятилетки число средних специальных учебных заведений в республике выросло с 41 до 92, а контингент учащихся в них — с 7700 до 12 600²³.

В. И. Ленин подчеркивал, что «без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда»²⁴.

Это ленинское указание приобрело еще большую актуальность в годы второй пятилетки, задачей которой было «завершение реконструкции всего народного хозяйства, создание новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства»²⁵.

В резолюции XVII съезда ВКП(б) подчеркивалось, что «решающим условием осуществления технической реконструкции, освоения техники и выполнения заданий по

¹⁷ Самаркандский облгосархив, ф. 760, оп. 1, д. 20, л. 1.

¹⁸ Там же, ф. 357, оп. 1, д. 5, л. 9—15.

¹⁹ Там же, ф. 1283, оп. 1, д. 2, л. 39, 51.

²⁰ История рабочего класса Узбекистана, т. I, стр. 139.

²¹ А. Е. Бейлин. Кадры специалистов СССР за 15 лет, М.—Л., 1932, стр. 102.

²² Развитие экономики и культуры Советского Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 259—260.

²³ Культурное строительство в СССР, стр. 108.

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 117—118.

²⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, М., 1954, стр. 151.

производительности труда является подготовка квалифицированных рабочих, техников и инженеров»²⁶.

Партия выдвинула лозунг — «Кадры решают все». Огромное внимание этой проблеме уделялось и в Узбекистане.

В 1933/34 учебном году в техникумах промышленности и транспорта республики обучалось 2100 человек, или в 2 с лишним раза больше, чем в 1927/28 г., причем 21,8% учащихся техникумов составляли узбеки²⁷.

Важное место в системе подготовки промышленных кадров занимали рабочие университеты, созданные в годы первой пятилетки в Ташкенте, Самарканде, Бухаре и других городах республики. В 1936 г. их закончили без отрыва от производства более 1500 человек²⁸. В Ташкентском рабочем университете обучались сотни техников-строителей, механиков, технологов, плановиков и т. д.

Первой ступенью подготовки будущих командиров производства служили фабрично-заводские училища и школы типа ФЗУ, действовавшие почти при каждом крупном предприятии.

Особенно хорошо была поставлена производственная учеба на Ташкентском текстильном комбинате. Здесь в 1934 г. через школу ФЗО, специальные курсы и бригадное ученичество было подготовлено 414 квалифицированных рабочих. В 1936 г. всеми видами технической учебы на комбинате было охвачено 70%, а в 1937 г. — 72% рабочих²⁹. Всего в ведомственных учебных заведениях технической учебой без отрыва от производства было охвачено 50% работающих. К концу второй пятилетки в народном хозяйстве УзССР было занято 537 тыс. рабочих и служащих, из них 37% — местных национальностей³⁰.

В 1936/37 учебном году в УзССР функционировало 86 техникумов, где обучалось 17,4 тыс. человек³¹. Только в Ташкенте насчитывалось более 10 техникумов. В 1936 г. в электромеханическом техникуме обучалось 430 человек, в строительном техникуме НКПС — 205, в Среднеазиатском техникуме связи — 393, в учетно-экономическом — 253 и т. д.³² В 1937/38 учебном году электромеханический техникум окончили 73 специалиста, а строительный — 41.

Кроме того, в Ташкенте имелись рабфаки: индустриальный (547 учащихся), текстильный (329), рабфак НКПС (300), связи (321 учащийся) и т. д.³³

Одно из старейших средних технических учебных заведений республики — Кокандский нефтяной техникум возник на базе механического техникума, основанного еще в 1919 г. До 1935 г. он готовил техников-механиков по эксплуатации теплосиловых установок для хлопковых и маслобойных заводов, техников по холодной обработке металлов, механиков по двигателям внутреннего сгорания.

В 1935 г. механический техникум был преобразован в нефтяной, который начал подготовку квалифицированных специалистов для развивающейся нефтяной и газовой промышленности Узбекистана и Средней Азии в целом.

Техников-ирригаторов, землеустроителей, специалистов водного хозяйства готовил Самаркандский гидромелиоративный техникум, организованный в 1928 г. на базе профтехшколы.

Таким образом, к концу исследуемого периода в Узбекистане действовала уже довольно широкая сеть средних технических учебных заведений. В 1937/38 учебном году в техникумах республики обучалось 17,4 тыс. человек³⁴.

За годы первых пятилеток средние технические специальные учебные заведения подготовили тысячи специалистов для самых различных отраслей народного хозяйства УзССР. Своим самоотверженным трудом эти квалифицированные кадры, воспитанные Коммунистической партией, внесли огромный вклад в социалистическую реконструкцию и дальнейшее развитие народного хозяйства, в победу социализма в Узбекистане.

М. Эргашев

²⁶ КПСС в резолюциях и решениях..., ч. III, стр. 211.

²⁷ Развитие экономики и культуры Советского Узбекистана, стр. 103.

²⁸ История рабочего класса Узбекистана, т. I, стр. 224.

²⁹ Там же, стр. 221—222.

³⁰ Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 16.

³¹ Советский Узбекистан за 40 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1969, стр. 320.

³² Самаркандский облгосархив, ф. 1619, оп. 11, д. 134, л. 9.

³³ Там же, л. 8—9.

³⁴ Узбекистан за 15 лет, стр. 84

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

После победы Великого Октября под руководством Коммунистической партии при активном участии революционного масс в нашей стране были осуществлены решительный слом старого, эксплуататорского и создание нового, советского государственного аппарата. Этот революционный процесс охватил все органы государства, в том числе суд.

Создание новой, единой советской судебной системы в Туркестанской АССР, а затем Бухарской и Хорезмской НСР вместе с общими закономерностями, характерными для всей страны, имело свои особенности, ибо здесь наряду с народными советскими судами действовали казийские и бийские суды, решавшие дела на основе норм адата и шариата.

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость строго учета местных условий при решении конкретных задач советского строительства. В речи на VIII съезде РКП(б) при обсуждении проекта Программы партии В. И. Ленин говорил: «Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл?... Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров». Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл»¹.

Коммунистическая партия и Советское правительство, неуклонно осуществляя ленинскую национальную политику, строго придерживались принципов, изложенных в Обращении СНК от 13 декабря (30 ноября) 1917 г. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» и в Декрете СНК от 2 февраля (20 января) 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Отношение Советской власти к судам казиев и биев свидетельствует о гибкости и мудрости ленинской национальной политики, об учете партийной и правительством конкретно-исторических условий жизни каждого народа.

В народных советских республиках Средней Азии одним из источников права наряду с декретами и постановлениями революционных правительств БНСР и ХНСР признавались нормы шариата в той мере, в какой действие их не противоречило нормам права, установленным народной Советской властью.

Нормы Корана и других источников шариата, в которых определялись основы устройства общества и государства, проповедовались националистические, панисламистские, пантюркистские идеи, были отменены декретами революционных правительств и Конституциями Хорезмской (1920) и Бухарской (1921) НСР.

Было провозглашено также равноправие мужчин и женщин, запрещены многоженство, выдача замуж несовершеннолетних девушек, калым и т. д. Установление Советской властью юридического равноправия женщин с мужчинами было в дальнейшем закреплено осуществлением фактического равноправия, вовлечением женщин в активную хозяйственную, общественно-политическую и культурную жизнь.

Действие норм шариата, носивших уголовно-правовой характер, строго ограничивалось, и казийские суды разбирали главным образом дела, связанные с бракоразводным процессом, а также гражданские, возникающие из факта признания права собственности и наследования, неисполнения договорных обязательств, купли-продажи движимого и недвижимого имущества и др. Что касается предусмотренных шариахом мер наказания, представлявших собой пережитки патриархально-родового строя (наказание по принципу «око за око, зуб за зуб»), то они заменялись мерами уголовного наказания, установленными законами народной Советской власти.

Народные казийские суды Бухарской и Хорезмской республик существенно отличались от дореволюционных казийских судов. Были ликвидированы старые эмирские и ханские суды казиев, установлены выборность судей Советами, их подотчетность последним, участие народных заседателей, прокурора и защитника при разбирательстве уголовных и гражданских дел, кассационный и надзорный порядок рассмотрения приговоров и решений казийских судов вышестоящими окружными судами и Верховными судами БНСР и ХНСР. Гражданам было предоставлено право обращаться за помилованием в верховные органы власти республик — Центральные Исполнительные Комитеты БНСР и ХНСР. Все это ставило народные казийские суды под строгий контроль Советской власти, требовавшей неуклонного соблюдения интересов трудящихся при осуществлении правосудия.

Несколько иначе решался вопрос о казийских судах в Туркестанской АССР. 17 июня 1919 г. Совнарком Туркестанской республики упразднил казийские и бийские суды. Реализация этой мер натолкнулась, однако, на бенное сопротивление басмачества, баев, казиев, буржуазных националистов, особенно в Ферганской и Самаркандской областях. Значительная часть местного населения тогда не была подготовлена к восприятию новых правовых норм. Органы Советской власти на местах были еще слабы.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 158—159.

Сеть народных судов только начинала создаваться, и для них не было достаточного количества подготовленных кадров, умеющих вести судопроизводство на языках коренного населения. Еще сильно было влияние старого уклада жизни, фактически сохранялись частная собственность на землю и воду, родовой строй у кочевого населения; классовая дифференциация сельского населения, составлявшего в крае подавляющее большинство, находилась на низком уровне.

Все это убедительно показывало, что радикальные меры в отношении казийских судов были тогда еще преждевременными.

Руководствуясь ленинскими указаниями, ЦК РКП(б) помог Компартии и правительству Туркестана обеспечить правильное проведение ленинской политики в области судопроизводства. Этому политически важному вопросу было посвящено специальное письмо ЦК РКП(б) на имя Туркбюро, где подчеркивалась также необходимость усиления политической работы среди трудящихся². 6 октября 1921 г. ТуркЦИК издал декрет, согласно которому были частично восстановлены казийские суды в Ферганской, Самаркандской, Сырдарьинской областях. 18 мая 1922 г. правительство ТАССР приняло постановление о легализации казийских и бийских судов там, где об этом ходатайствует большинство населения, и утвердил Положение о них³.

Состоявшийся в Ташкенте всеузбекский съезд мусульманских судебных работников разработал «Положение о суде казиев и биев», признав принцип единого советского народного суда. В решении говорилось, что «применение судов шарията не изменяет рабоче-крестьянской сущности судопроизводства и что всякое сомнение в шариаате должно быть истолковано в интересах рабочего класса и беднейшего крестьянства»⁴.

Положение о суде казиев и биев предусматривало дальнейшую их демократизацию. В состав суда вводились народный казий и два хаят казии (народных заседателя). Казии избирались сроком на один год на общем собрании выборщиков волости, причем проведение выборов возлагалось на исполкомы местных Советов. Значительно сокращалась сфера подсудности казийских судов. Они не имели права рассматривать дела о государственных преступлениях, преступлениях против порядка управления, а также против жизни и здоровья граждан.

Кроме того, устанавливалось, что суды казиев и биев в разрешении споров по водо- и землепользованию (наиболее тесно связанным с классовым расслоением кишлака) должны руководствоваться законом «О трудовом землепользовании», принятым правительством республики 5 сентября 1922 г.⁵ Впоследствии ТуркЦИК принял постановление о передаче подобных дел в ведение земельно-водных комиссий.

Учитывая рост сознательности масс, авторитета и роли советского суда, а также то, что большинство казийских судов в своей практике зачастую превращали данные им полномочия, ТуркЦИК и СНК ТАССР 23 декабря 1922 г. приняли новое «Положение о казийских судах»⁶, еще более сократившее их подсудность. Она ограничивалась теми нормами, по которым определялась мера наказания в пределах одного года лишения свободы. При рассмотрении уголовных дел казийские суды обязаны были руководствоваться уже не шариаатом, а нормами Уголовного кодекса РСФСР, который действовал и на территории ТАССР. Дальнейшее усиление контроля над казийскими судами выразилось, в частности, и в том, что недовольной стороне предоставлялось право перенесения дела в народный советский суд. Устранялся как апелляционная инстанция съезд казиев. Казии переводились на содержание исполкомов, им запрещалось брать вознаграждение от тяжущихся сторон.

Однако при разборе дел многие казийские суды продолжали зачастую действовать в интересах имущих. Пересмотр тех или иных дел в советском суде наглядно демонстрировал трудящимся несостоятельность казийских судов, несоответствие их действий не только советским законам, но даже тем нормам шарията, которые в какой-то мере ограждали имущественные и другие права женщин, младших членов рода и т. д.

Советский суд завоевывал все больший авторитет у местного населения. В январе 1923 г. по желанию трудящихся казийские суды Джетысуйской и Турткульской областей были распущены. В течение 1924 г. число казийских судов в ТАССР сократилось с 350 до 72⁷. В связи с тем, что практически отпала необходимость в их существовании, казийские суды были переведены с государственного обеспечения на попечение тех групп трудящихся, которые еще желали пользоваться ими.

² См. Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1503, л. 11.

³ Ш. З. Уразаев. В. И. Ленин о строительстве советской государственности в Туркестане, Ташкент, 1964, стр. 406.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1802, л. 29.

⁵ А. Расулов. Создание и развитие советского суда в Узбекистане, Ташкент, 1951, стр. 93.

⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства ТССР, 1922, № 37, ст. 472.

⁷ Весник юстиции Узбекистана, 1925, № 2—3, стр. 57.

В дальнейшем, в ходе развития социалистических отношений, коренных изменений в общественной жизни, казынско-байские суды фактически прекратили свое существование, что и было подтверждено декретом ЦИК Советов УзССР от 18 февраля 1928 г.⁸

Так в условиях развертывания социалистического строительства, благодаря неуклонному проведению в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии был завершен сложный процесс ликвидации унаследованных от прошлого казынско-байских судов и создания единой советской судебной системы, отвечающей задачам социалистического строительства, коренным интересам широких трудящихся масс.

Н. Абидова

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 4635, л. 18—19.

ИЗ ИСТОРИИ КАНАЛА ЗАХ

Среди каналов правобережной части р. Чирчик, орошающей обширную территорию Приташкентского земледельческого района, вторым по величине является Зах — самый верхний из древних оросителей, питаемых водами Чирчика. На своем протяжении этот магистральный канал имеет до 100 отводов. Наиболее крупные из них — арыки Актепа, Чалаказах, Хасанбай, Терс, Ачинау и др.

В зоне канала Зах археологами обнаружены остатки древних городищ и селений, относящихся к различным периодам развития Ташкентского земледельческого оазиса и позволяющих проследить историю постепенного орошения и освоения его земель.

К числу наиболее древних археологических памятников Захской системы относится Куланчитепа, в 2 км к северо-востоку от центральной усадьбы совхоза СоюзНИИХИ (Орджоникидзевский район Ташкентской области).

Археологическими работами в 1968 г. выявлено, что Куланчитепа первоначально возникает как сельское поселение (II в. н. э.), а дальнейшее развитие его происходит на период раннего средневековья. Отмечено обживание этого памятника в X—XII вв.

Таким образом, можно считать, что канал Зах был сооружен во II в. н. э. Вначале он доходил до Куланчитепа и имел небольшое сечение — до 2—3 м ширины. Вода его полностью разбиралась на нужды орошения жителями этого поселения, что подтверждается отсутствием археологических памятников того времени на остальном протяжении канала Зах, длина которого сейчас превышает 100 км.

Позднее (II—III вв.) в зоне канала Зах возникло селение Паргостепа, расположенное близ ж.-д. ст. Паргос.

Один из наиболее значительных отводов Заха — арык Актепа, головное сооружение которого находится в 4 км к северу от центральной усадьбы совхоза СоюзНИИХИ. Участок холостого пробега его превышает 15 км, о чем свидетельствует отсутствие археологических памятников на протяжении арыка, заканчивающегося в районе замка Актепа (на территории колхоза «40 лет Узбекистана»).

Комплекс керамических и нумизматических материалов позволяет нам датировать возникновение замка концом V в. н. э., дальнейшее развитие — VI—VIII—X вв., а его окончательное запустение — в пределах XI—XII вв.¹

Создание актепинского оросителя способствовало возникновению и развитию орошаемого земледелия на близлежащих землях и, видимо, образованию нескольких небольших поселений.

Археологические исследования на городище Турткультепа (на территории современного селения Муминабад, в 4—5 км юго-восточнее замка Актепа) и на остатках развалин Аката (на территории Юнусабада) установили непосредственную связь и хронологическую общность остатков материальной культуры актепинского круга памятников и памятников, расположенных в боковых отводах, выведенных почти одновременно из Берхне-Бозсуйской водной системы². Эти отводы (арыки Ивш, Дарбазакеит и др.) орошали обширную территорию между арнаком Актепа и каналом Бозсу в пору раннего средневековья и позже.

Таким образом, в результате проведения указанных оросителей и образования в их зоне земледельческих поселений эта территория превращается в один из культурных массивов на северо-востоке Приташкентского земледельческого района.

¹ А. И. Тереножкин. Холм Актепе близ Ташкента, Труды Института истории и археологии, т. I, Ташкент, 1948.

² М. И. Филианович. Отчет о работе Ташкентского археологического отряда (Юнусабадская группа) за 1969 г., машинопись, стр. 4 (архив Института археологии АН УзССР, 1969).

Как известно, Ташкентский древнеземледельческий оазис накануне арабского нашествия достиг в своем социально-экономическом развитии значительного подъема, о чем свидетельствует строительство новых боковых оросительных систем и отводов (Анхор, Кайкаус и их отводы, арыки Ивиш, Дарбазакент, Актепа и др.). Все эти большие и малые каналы и арыки обеспечивали орошение значительной части При-ташкентского района.

В этот период отмечается подъем международной торговли, которая велась через Чач и способствовала усилению связей между древнеземледельческими центрами и бескрайними степями Средней Азии.

Все это ускорило развитие феодальных отношений, процесс оседания значительной части кочевников-скотоводов.

С начала VIII в. политическая обстановка в Средней Азии меняется. Шаш наряду с соседними областями (Согд, Фергана) становится объектом нападений арабских завоевателей и после длительной и упорной борьбы попадает под власть Арабского халифата.

Археологическими исследованиями установлено, что в большинстве памятников, расположенных по водной системе Салара (Ниязбаштепа, городище Чиназ, Мингурюк, Чантепа, Кугантепа), отсутствуют остатки вещественных материалов, относящихся ко времени установления арабского господства в Шаше, вплоть до X в.

После нашествия арабов жизнь временно угасает и в других поселениях и замках вдоль каналов Захской оросительной системы — Паргостепа, Куланчитепа, Актепа. Выходит из строя оросительная сеть, и орошаемое земледелие в этой части оазиса надолго приходит в упадок. Такая же участь постигает поселения, расположенные по системе арыков Ивиш, Дарбазакент и других отводов из Верхне-Бозсувской системы.

Народы Средней Азии вели против иноземных поработителей упорную борьбу, которая сливалась с антифеодальным движением. В этих условиях происходит известное сближение арабских и местных феодалов на почве защиты своих классовых интересов. Влияние местной феодальной верхушки усиливается, и в результате политическая власть в областях Средней Азии сосредоточивается в руках местных феодалов, формально считавшихся наместниками халифата, но фактически независимых (Тахиды, Саманиды)³.

В результате ликвидации арабского политического господства начинается новый этап сливания социально-экономической и культурной жизни народов Средней Азии. Судя по данным археологических исследований, с середины IX в. здесь намечается некоторое возрождение экономики. Постепенно восстанавливается ирригационная сеть, удлиняются боковые отводные оросители, что способствовало дальнейшему развитию орошаемого земледелия в Приташкентском районе.

В этом районе обнаружены также руины неукрепленных поселений, возникших уже в период правления Саманидов. Среди исследованных объектов наиболее типичны остатки Норазтепа и других поселений, которые выросли близ средневекового Бинкета (Ташкента) вдоль торгового пути в Семиречье и Китай; развитие их было тесно связано с общим развитием Бинкета.

Ирригационные работы, принятые Саманидами (874—999 гг.), общий рост производительных сил, интенсивное развитие феодальных отношений обусловили дальнейший подъем земледельческой культуры, быстрый рост городов, ремесла и торговли в Ташкентском оазисе. Об этом свидетельствуют и путевые заметки арабских и персидских путешественников, в которых приводятся отрывочные сведения о городах Чирчикской долины. В одном источнике отмечено 27, в другом — 40 городских пунктов, находившихся под властью владетеля Шаша.

Однако с первой четверти XII в. новая волна захватнических войн (вторжение каракитаев и особенно опустошительные набеги войск хорезмшахов) наносит огромный ущерб производительным силам Ташкентского земледельческого района. Происходят свертывание горнорудной промышленности, упадок ремесленного производства, сокращение городской территории. В конце XII — начале XIII в. в жизни большинства зафиксированных нами сельских поселений наблюдается заметный спад, а Бинкет даже уступает первенствующее положение Бинакету, расположенному в долине Ангрена⁴.

В первой четверти XIII в. ослабленный всеми этими социально-экономическими и политическими потрясениями Ташкентский оазис стал легкой добычей для войск Чингиз-хана. Разоренный новыми завоевателями ранее цветущий район пришел в запустение, что наглядно подтверждается материалами археологических исследований. Их данные подкрепляются письменными источниками. Очевидец свидетельствует: «Издали видим хорошо построенное селение, окрестности которого покрыты цветущей зеленью».

³ См.: Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1957, стр. 288.

⁴ М. Е. Массон. Прошлое Ташкента, Известия АН УзССР, 1954, № 5, стр. 111.

Приближаемся в надежде встретить людей, но находим дома совершенно пустые. Все жители страны — кочевники и нисколько не занимаются земледелием»⁵.

Со временем оседло-земледельческая культура постепенно начинает возрождаться. Дальнейшее развитие земледельческого хозяйства, ремесла и торговли в Ташкентском оазисе приходится на XIV—XV вв. Так, об освоении пустующих земель в этот период говорится в вакуфных документах крупного феодала того времени Ходжа Ахрара⁶, земли которого были орошены из концевых отводов канала Зах, что свидетельствует о функционировании канала и дополняет общую картину развития орошаемого земледелия по всей системе этого оросителя.

Наиболее значительный рост орошаемого земледелия в Ташкентском оазисе наблюдается в XVII—XVIII вв., когда процесс оседания полукочевых племен принял массовый характер⁷. Здесь возникают новые селения, носившие названия оседавших племен, — Дурмен, Кангли, Юз и т. д.

В конце XVIII — начале XIX в. в Ташкентской области отмечается дальнейшее развитие орошаемого земледелия. Постепенно были восстановлены ранее функционировавшие боковые отводы, строились новые небольшие оросители, например, Ханарык, построенный в 1822—1842 гг. в левобережной части Чирчикской долины⁸.

Как известно, во второй половине XIX в. Средняя Азия была присоединена к России. Царская администрация и предприниматели приняли некоторые меры к восстановлению и расширению ирригации в колониальном Туркестане. Например, в 1871 г. на системе канала Зах были проведены ремонтные работы. Для выполнения их из окрестных селений было собрано около 11 тыс. человек. В итоге было восстановлено орошение на довольно значительной по тем временам площади.

Некоторые ирригационные работы по системе канала Зах проводились и в дальнейшем. Однако здесь, как и по всему Туркестану, масштабы ирригационных работ за колониальный период в целом были весьма незначительны. Только победа Великого Октября позволила воплотить в жизнь многовековую мечту народных масс о большой воде, обеспечила расцвет орошаемого земледелия на базе социализма.

Г. Дадабаев

⁵ В. В. Бартольд. К истории культурной жизни Туркестана, Собрание сочинений, т. 3, М., 1963, стр. 92.

⁶ Н. Дингельштедт. Опыт изучения ирригации Туркестанского края (Сыр-Дарьинская область), т. II, к. II, СПб., 1895, стр. 148.

⁷ См. «История Узбекской ССР», Том первый, Ташкент, 1967, стр. 571.

⁸ Туркестанские ведомости, 8 ноября 1883 г.

«СИРАДЖ АЛ-АХБАР» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ АФГАНИСТАНА НАЧАЛА XX ВЕКА

В начале XX в. в Афганистане наблюдаются определенные социально-экономические изменения, связанные с начавшимся переходом страны от феодальных отношений к капиталистическим. Этот процесс в условиях полуколониального Афганистана сопровождался значительной активизацией общественно-политической мысли, зарождением национально-патриотической идеологии, носителей которой называли «младоафганцами». Национально-патриотическая идеология формировалась в острой борьбе с консервативной феодально-клерикальной идеологией «староафганцев».

Общественно-политическая мысль Афганистана рассматриваемого периода еще недостаточно изучена в нашей историографии, в значительной мере из-за слабой источниковедческой базы. Поэтому выявление источников по данной проблеме представляет большой научный интерес. Здесь мы попытаемся вкратце охарактеризовать один из важных источников по изучению истории общественной мысли Афганистана начала XX в. — газету «Сирадж ал-Ахбар».

«Сирадж ал-Ахбар» издавалась с конца 1911 до начала 1919 г. Она выходила один раз в две недели на языке дари. Первые 14 номеров имели объем 12 стр., последующие — 16 стр. в бумажной обложке. Единственный в нашей стране почти полный комплект газеты (за исключением нескольких номеров за 1911 г.) хранится в восточном отделе фундаментальной библиотеки ТашГУ им. В. И. Ленина.

Газета была по существу легальным органом «младоафганцев». Ее основателем и редактором был признанный лидер афганских патриотов Махмуд Тарзи. В газете сотрудничали первые афганские просветители, видные поэты и публицисты — Абдул-хад Дави, Абдул Азис, Абдулали Мустагани и др.

Вскоре после своего основания «Сирадж ал-Ахбар» становится центром передовой общественно-политической мысли Афганистана. Газета сыграла важную роль в пробуждении национального самосознания афганского народа. Ее читали и за пределами Афганистана.

На страницах «Сирадж ал-Ахбар» печатались самые разнообразные материалы: хроника придворной жизни с яркими иллюстрациями торжественных церемоний, сообщения о событиях внутренней жизни и за рубежом (главным образом в мусульманских странах, России и Англии), комментарии по религиозным вопросам, статьи, дающие самые элементарные представления о достижениях науки и техники, упрощенные сведения об основных принципах буржуазной политэкономии, о космографии, музыке, живописи, переводы литературных произведений европейских писателей (Жюль Верна и др.) и т. д.

«Сирадж ал-Ахбар» стала идеологическим рупором «младоафганцев». Именно с их идейных позиций освещались вопросы внутреннего и международного положения, намечались пути социального прогресса страны. Антиколониализм, осуждение косности и невежества, призывы к национальному возрождению, просвещению народа, европеизации страны становятся главным направлением «Сирадж ал-Ахбар». За свои резкие антиколониальные выступления газета несколько раз закрывалась афганскими властями.

Надо сказать, что на страницах «Сирадж ал-Ахбар» иногда выступали и идеологи «староафганцев». Они обвиняли «младоафганцев» в измене религии, традициям отцов и дедов, с присущим им фанатизмом отвергали почти всю их программу социального развития, ратуя за сохранение патриархальных нравов и средневековых отношений. Эти выступления, разумеется, не оставались без ответа со стороны «младоафганцев». Поэтому полемические статьи дают богатый материал для выявления основных моментов идеологической борьбы в Афганистане.

Таким образом, газета «Сирадж ал-Ахбар» представляет собой важный и, пожалуй, единственный в своем роде источник по изучению истории развития общественной мысли в Афганистане накануне завоевания независимости страны.

Д. Я. Очильдиев

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ШАҲАР БИЛАН ҚИШЛОҚ ПРОБЛЕМАСИГА БАҒИШЛАНГАН
МУҲИМ ИЛМИЙ РИСОЛА

Ўзбекистон ССР «Фан» нашриёти томонидан босилиб чиққан фалсафа фанлари кандидати, доцент А. Аҳтамовнинг «Коммунизм қурилиши ва шаҳар билан қишлоқнинг яқинлашуви»¹ номли илмий асари Ўзбекистон файласуфлари жамоатчилигида муҳим воқеа бўлди.

Совет халқи Коммунистик партия бошчилигида мамлакатимизда коммунизмнинг моддий-техника базисини вужудга келтираётган ҳозирги даврда шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги муҳим тафовутларни бартараф қилиш бевосита амалий ишга айланди. Социализмдан коммунизмга ўтиш процессида бу масалани амалий ҳал қилиб бериш жараёнида янги проблемалар ва масалалар кўндаланг бўлиб чиқмоқдаки, ўз навбатида уларни ҳам ҳар томонлама ўрганиш ва назарий жиҳатдан яқунлаб бериш зарурдир. А. Аҳтамовнинг ушбу китоби ана шу заруриятларни ҳисобга олиш асосида бунёдга келтирилган илмий асардир.

Шуни эътироф қилиш керакки, ушбу асар марксизм-ленинизм классикларининг шу проблемага бағишланган кўрсатмаларини, КПСС Программаси, партия XXIII, XXIV съездлари ва Марказий Комитет Пленумлари қарорларини, шунингдек Ўзбекистон Қомпартияси XVIII съезди ва қатор пленумлари қарорларини чуқур ўрганиш асосида ёзилгандир.

Муаллиф китобнинг муқаддимасида ҳозирги даврда бизнинг фалсафа фанимизда ушбу масалани ўрганиш аҳволига тўхталиб, сўнгги йилларда бу борада нашр қилинган қатор илмий асарларни изоҳлаб беради. Ушбу китобни ёзишда ўз олдига қўйган мақсадни баён қилар экан, муаллиф шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги социал-иқтисодий ва маданий-маиший тафовутларни бартараф қилиш проблемасини ҳар томонлама чуқур ўрганиш коммунистик жамяят моддий-техника базисини барпо этиш процессида Коммунистик партия ва совет халқи олдига бевосита кўндаланг бўлиб турган бир қатор амалий вазифаларни ҳал этишга ёрдам беради, деб жуда тўғри ёзади.

Китоб уч бобдан иборат.

Биринчи бобда Улуғ Октябрь социалистик революциясининг галабаси натижа-сида мамлакатимизда шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги муносабатларнинг тубдан ўзгарганлиги характерлаб берилди. Шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги қарама-қаршиликнинг тугатилиши ва улар ўртасидаги муносабатларда сифат жиҳатидан янги формаларнинг вужудга келиши социалистик қурилишнинг умумий қонуниятлари асосида амалга оширилади. Шу билан бирга, деб кўрсатилади китобда, бу вазифа конкрет тарихий шароитларда ҳал этилади, шу сабабли унга социал-иқтисодий муносабатлар тараққиётининг даражаси, шаҳар ва қишлоқнинг социал структураси, ишлаб чиқарувчи кучлар ривожининг характери, маънавий маданият тараққиётининг ва синфий муносабатлар кескинлигининг даражаси ва бошқалар ҳам катта таъсир кўрсатади. Ана шу сабабли шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги қарама-қаршиликнинг тугатилиши ва улар ўртасидаги муносабатларда сифат жиҳатидан янги формаларнинг шаклланиши турли тарихий шароитларда ўзига хос равишда амалга оширилади. Бу ўзига хос хусусиятлар хусусан капиталистик босқични кўрмасдан бирданга феодал-патриархал муносабатлардан социализмга ўтган халқларда жуда яққол кўринади.

Китобнинг биринчи бобида шаҳар ва қишлоқ ўртасидаги қарама-қаршиликнинг вужудга келиши ва антагонистик синфий жамиятларда унинг кескинлашиб бориши ҳамда социалистик революция галабасида унинг тугатилиши учун шарт-шароитларнинг вужудга келиши тўғрисидаги марксизм-ленинча таълимот муфассал баён этиб берилгандан кейин, Ўрта Осиё республикалари мисолида некапиталистик

¹ А. Аҳтамов, Коммунизм қурилиши ва шаҳар билан қишлоқнинг яқинлашуви. Масъул муҳаррир — ЎзССР ФА академиги, профессор И. М. Мўминов, ЎзССР «Фан» нашриёти, Тошкент, 1971, 344-бет.

тараққиёт жараёнида бу жойларда шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги қарама-қаршиликнинг тугатилиши, умумий қонуниятлари ва ўзига хос хусусиятлари кўрсатилади. Бунда китоб муаллифи революциягача Ўрта Осиё шаҳарларининг социал-иқтисодий муносабатлари структураси ва характерини таҳлил қилишга катта аҳамият беради.

Удуг Октябрь социалистик революцияси арафасида Ўрта Осиё шаҳарлари социал-иқтисодий ривожланиш даражаси жиҳатидан бутун колоннал Туркистоннинг кўзгуси эди. Ўрта Осиёда саноат маркази даражасигача кўтарила олган биронта ҳам шаҳар йўқ эди. Ҳамма шаҳарларда феодализм муносабатлари ҳукмрон эди. Чоризмнинг мустамлакчилик сисёати даврида вужудга келган янги шаҳарлар подшо ҳукмати-нинг маъмурий-бошқарув марказлари эди, ҳолос. Ўрта Осиё шаҳарларининг социал-иқтисодий ва маданий тараққиётидаги бу ўзига хос хусусиятлар социалистик қурилиш процессида маълум қийинчиликларни келтириб чиқарар эди. Китобда феодализм ва ярим феодализм шаҳарлардан ривожланган социалистик саноат ва янги социалистик маданият марказларини вужудга келтириш процессида бартараф қилинган қийинчиликлар муфассал баён қилиб берилган.

Маълумки, қишлоқда ишлаб чиқарувчи кучларни ривожлантириш учун ҳам шаҳарларнинг бевосита аҳамияти бор. Дарҳақиқат, шаҳарлардаги социалистик саноатга таяниб ва унинг революцион ишчилар синфининг ёрдами билангина қишлоқда ҳам туб социал-иқтисодий ўзгаришларни амалга ошириш имконияти туғилади. Ўрта Осиё социалистик шаҳарларининг бунёд этилиши ҳақида сўз борар экан, муаллиф бу шаҳарларнинг умуман бутун жамиятнинг социалистик асосда қайта қуришдаги ролини жуда ишонарли мисоллар билан кўрсатиб бера олган.

Китобнинг биринчи бобида Ўрта Осиё республикаларида эски шаҳарларнинг социалистик асосда қайта қурилишини кўрсатиш билан бирга бу жойларда вужудга келган янги социалистик шаҳарлар — социалистик индустрия ва маданият марказларининг вужудга келиши қонуниятлари ҳам очиб берилган. Коммунистик партиянинг доно Ленинка миллий сисёати тўғрисида ишлаб чиқарувчи кучларни юқори темплар билан ривожлантириш ва ҳаёқларнинг иқтисодий маданий тенгсизлигини тугатиш зарурияти асосида бу жойларда қўйлаб саноат ўчоғлари қурилди ва ана шу асосда янги саноат марказлари — Чирчиқ, Бекобод, Норақ, Небитдоғ каби ўнлаб янги шаҳарлар вужудга келди. Китобда бу янги социалистик шаҳарларнинг вужудга келиш йўллари характерланар экан, уларнинг қишлоқ ишлаб чиқарувчи кучларини ривожлантириш ва деҳқонлар оmmasи маънавий маданиятини юксалтиришдаги роли алоҳида кўрсатилади.

Бу бобда социализм қуриш даврида қишлоқнинг социал-иқтисодий структурасининг ўзгара бориши процесси алоҳида текширилади. Революциягача Ўрта Осиё қишлоқлари ва овуларининг маданий-иқтисодий қолоқлигини характерлаб бериб, қишлоқ ҳўжалигини социалистик қайта қуриш процессида Коммунистик партия ва Совет давлати томонидан феодализм-патриархал муносабатларни тугатиш, аҳолининг умумий маданий қолоқлигини бартараф қилиш, деҳқон психологиясини тубдан ўзгаришидан иборат мураккаб ва қийин вазиғаларнинг муваффақиятли бажарилганлиги жуда ишонарли ва мароқли далиллар билан исбот қилиб берилди.

Биринчи бобнинг сўнги параграфида социализм даврида шаҳар ва қишлоқ ўртасидаги мавжуд муҳим тафовутларнинг моҳияти ва уларнинг характери аниқлаб берилди. Бунда муаллифининг бир қатор илмий мулоҳазалари мавжуддирки, улар алоҳида диққат-эътиборга сазовордир. Мавжуд муҳим тафовутлар социализмнинг табиатидан келиб чиқмайди, деб кўрсатилади китобда, балки улар шаҳар ва қишлоқ ўртасида ўтмишда мавжуд бўлиб келган кўп асрли антагонизм билан шартланган, социализм даврида ҳали ҳам мавжуд бўлиб турган шаҳар ва қишлоқ ўртасидаги тенгсизлик билан тақозо қилинади.

Китобнинг иккинчи боби коммунистик қурилиш процессида шаҳар ва қишлоқ ўртасидаги социал-иқтисодий тафовутларнинг бартараф қилиб борилиши масаласига бағишланган. Шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги социал-иқтисодий тафовутларнинг мавжудлиги ишчи ва деҳқонларнинг социализмга ўзига хос йўл билан тараққиёт этишлари билан, шаҳар ва қишлоқда ҳукмрон бўлган социалистик мулк формаларининг характери билан шартланган. Ана шу назарий қондага мувофиқ КПСС Программаси ва партия XXIV съезди ҳўжатларига асосланиб, китобда шаҳар ва қишлоқ ўртасидаги социал-иқтисодий тафовутларни бартараф қилишнинг умумий проблемаларини ёритиш билан бир қаторда Ўрта Осиё республикалари шаронтида бу вазиғаларни ҳал этишининг ўзига хос хусусиятлари кўрсатилади.

Иккинчи бобнинг биринчи параграфида совет қишлоғининг коммунизмга қараб ривожига фан-техника тараққиётининг роли кўрсатилади. Бунда ҳозирги замон фан-техника прогрессининг моҳияти, коммунизм моддий-техника базасини яратишда оғир индустриянинг роли, қишлоқ ишлаб чиқарувчи кучларини тез сурьатлар билан ривожлантиришда электрификациянинг роли, қишлоқ ҳўжалигини комплекс механизациялашнинг моҳияти ва ривожланиш тенденциялари, қишлоқ ҳўжалиги махсусотларини кўпайтиришга хизмат қилувчи факторлар, қишлоқ ҳўжалигида фаннинг бевосита ишлаб чиқарувчи кучларга айлиниб бориши ва бошқа муҳим масалалар ёритиб берилган. Бу масалалар хусусида китобда жуда кўп манбалар ва фактик материаллардан кенг фойдаланиш асосида баҳс этилади.

Бунда, хусусан, муаллифнинг қишлоқ хўжалигида фан ва техникани ривожлантириш перспективалари ҳақидаги мулоҳазалари катта аҳамиятга эгадир. Урта Осий республикалари қишлоқ хўжалигининг фан-техника прогрессининг тез ўсиши асосида барқ уриб ривожланиб бораётганлигини кўрсатиш билан бирга муаллифнинг социализмдан коммунизмга ўтиш даврида қишлоқда ишлаб чиқарувчи кучларни ривожлантиришнинг конкрет проблемалари ҳақидаги илмий мулоҳазалари диққатга сазовордир.

Иккинчи параграфда қишлоқнинг коммунизмга қараб ўсишининг бош шарт бўлиши ягона коммунистик мулкчиликка ўтиш қонуниятлари текширилади. Бунда даставвал мавжуд социалистик мулк икки формасининг моҳияти, уларнинг бирлиги ва фарқи кўрсатилади. Шу билан бирга социалистик мулк икки формасининг ягона коммунистик мулкка ўсиб чиқиши масаласи китобда жуда кенг ёритилади. Бу параграфда ҳам жуда қизиқарли, назарий ва амалий аҳамияти катта фикрлар мавжуд.

Жуда бой фактик материаллар асосида муаллиф колхоз-кооператив мулкнинг ягона коммунистик мулкка ўсиб чиқиши асосий тенденциялари ва формаларини баён этиб беради. Китобда колхозлараро ташкилотлар колхоз ишлаб чиқариши ва ишлаб чиқариш воситаларини умумийлаштиришнинг янада юқорироқ шакли эканлиги, қишлоқ ишлаб чиқарувчи кучларни ривожлантиришда давлат—колхоз бирлашмаларининг роли ва бошқалар ҳақида жуда ишонarli далиллар асосида шарҳланади. КПСС Программасида баён этилган совет қишлоғининг коммунизмга ўтиши ҳозирги даврда мавжуд колхоз-кооператив мулкни ҳар томонлама ривожлантириш асосида амалга оширилади, деган қонданинг ҳар томонлама тўғрилиги асарда мустақкам ўрин олган. Бу параграф совет жамияти социал структурасининг ўзгариши процессида шаҳар ва қишлоқ социал структурасининг ўзгариши масаласини таҳлил қилиш билан тугалланади.

Китобнинг учинчи бобида шаҳар ва қишлоқ ўртасидаги маданий-маиший тафавтуларни бартараф қилиш масалалари устида фикр юритилади. Бу бобдаги параграфлар коммунизмга ўтиш процессида қишлоқ маданиятини янада ривожлантириш, қишлоқ меҳнаткашлари маданий-техника даражасини юксалтириш ва совет кишилари онгидаги эскилик қолдиқларини бартараф қилишда коммунистик тарбиянинг роли масалаларига бағишланган. Ана шу масалалар бўйича асарда жуда бой фактик материаллар берилган ва назарий-амалий аҳамиятга сазовор бир қатор таклиф ва тавсиялар олга сурилган.

Китобнинг хотимасида бутун тадқиқотга яқун ясалади. Охирида адабиётларнинг кенг рўйхати бериладики, бунинг ҳам китобхонлар учун аҳамияти катта.

Китоб бoshдан охиригача жуда оддий, раvon тилда ёзилган. Унинг ўқилиши ва тушунилиши осон. А. Аҳтамовнинг ушбу китоби файласуфлар, тарихчилар ҳамда олий ўқув юртлири студентларига мўлжалланган бўлиб, коммунизм қуриш процессида шаҳар ва қишлоқ проблемасини ҳар томонлама чуқур текширишга бағишланиб, ўзбек тилида ёзилган биринчи йирик ва муҳим асардир.

А. Шокирзода, О. Бозорова

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАРАКАЛПАКИИ

Под таким названием вышла в свет работа К. Р. Рзаева и Ж. М. Медетуллаева¹, посвященная вопросам повышения эффективности использования сельскохозяйственных ресурсов Каракалпакии — одного из перспективных районов орошаемого земледелия Средней Азии. Книге предпослано предисловие члена-корр. АН УзССР О. Б. Джамалова.

Авторы создали ценное пособие для специалистов сельского хозяйства, работников планирующих органов, научных учреждений и пропагандистов. До настоящего времени подобные работы сводного характера по экономике сельского хозяйства автономной республики отсутствовали. Рецензируемое исследование означает первую попытку дать полную характеристику ресурсов сельского хозяйства низовьев Амударьи с позиций экономической теории. На основе анализа и обобщения большого фактического материала, собранного непосредственно в колхозах и совхозах, авторы дают конкретные предложения по обоснованному размещению сельского хозяйства по зонам.

Приводимые в работе статистические данные наглядно характеризуют современное состояние основных отраслей, удельный вес каждой из них в народнохозяйствен-

¹ К. Р. Рзаев, Ж. М. Медетуллаев. Проблемы эффективного использования ресурсов сельского хозяйства Каракалпакии, Нукус, Изд-во «Каракалпакстан», 1972, 195 стр.

ном комплексе автономной республики. В книге показана взаимосвязь отдельных отраслей сельского хозяйства, зависимость их дальнейшего развития от эффективного использования водных, земельных и трудовых ресурсов. Авторы не ограничиваются лишь анализом статистических и технико-экономических показателей, а дают свою оценку республиканского разделения труда, предлагают ряд мероприятий для улучшения состояния отдельных отраслей сельского хозяйства и повышения рентабельности производства. При определении экономической эффективности отраслей авторы применяют разработанную ими оригинальную методику.

Потенциальные возможности автономной республики оцениваются в тесной связи с ресурсами других районов и республик Союза. Исследователи дают подробную характеристику производственной специализации Каракалпакии, определяющей ее место в общесоюзном социалистическом разделении труда.

Сделанный авторами анализ убедительно подтверждает экономическую целесообразность развития как в южных, так и в северных районах автономной республики такой важной отрасли, как хлопководство. Много места уделено развитию рисоессания, овощеводства, садоводства, животноводства.

В обосновании развития каждой отрасли особое внимание обращается на эффективное использование тех ресурсов, которые лимитируют развитие орошаемого земледелия. К ним в условиях Каракалпакии относятся водные ресурсы. В этой связи в работе выявляются возможности дальнейшего развития рисоводства в низовьях Амударьи. Авторы убедительно показывают, что урожайность риса в хозяйствах КК АССР выше, чем в дельтах Или, Волги, Дона, Терека, Сулака и Куры. Авторы акцентируют внимание на необходимости использования опыта других рисоющих районов, в частности Краснодарского края, где научились повторно использовать сбросные воды в рисоводстве. Они отмечают также, что в районах с пассивным балансом водных ресурсов в общей орошаемой площади целесообразно увеличить удельный вес таких культур, которые на единицу поливной воды дают больше продукции и не требуют поливов ранней весной. К ним в условиях автономной республики относятся люцерны, плодовые, виноградники, бахчевые.

Авторы справедливо указывают, что если в зоне орошаемого земледелия можно заменить одно производственное направление другим, то для зоны пустынных пастбищ отрасли производства уже подобраны. Речь идет о каракульском овцеводстве и верблюдоводстве. Авторы вносят практические предложения по освоению плато Устурт и Кызылкумов для нужд овцеводства. В книге приводятся интересная динамика численности поголовья овец в благоприятные и неблагоприятные годы; потери хозяйства из-за стихийных бедствий; расчет экономической эффективности капиталовложений на улучшение пастбищных угодий.

Оценка ресурсов и уровня организации их использования даны в разрезе каждого природного сельскохозяйственного района, что важно для дальнейшего совершенствования специализации и создания производственных комплексов в рамках каждого района.

Новая система планирования и экономического стимулирования потребовала не только реальной оценки ресурсов, но и разработки системы ответственности хозяйств за их рациональное использование. Развивая мысль о том, что в основе экономических отношений между государством и сельскохозяйственным предприятием должны лежать количество и качество земельных угодий, исследователи предлагают методы совершенствования ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, рассматривают вопрос о необходимости включения стоимости земли в сумму основных производственных фондов. В работе показаны недочеты существующей системы материального стимулирования. Авторы подчеркивают необходимость бережного отношения к земле, воде, пастбищным и лесным угодьям, что отвечает духу и букве принятого недавно Закона об охране природы.

В оценке эффективности отраслей земледелия авторы применили новую методику. В ней все отрасли по степени продуктивного использования земли, воды, рабочей силы, размеру производственных издержек, чистому доходу сравниваются с показателем хлопководства, принятым за 100%. Кроме того, исчисление эффективности отраслей дано в двух вариантах: без учета и с учетом налога с оборота, получаемого государством от реализации конечной продукции. Целесообразность развития каждой отрасли раскрывается, исходя из интересов не только колхозов и совхозов, но и всего социалистического общества.

Резюмируемая работа по широте исследования представляет интерес для экономистов других республик. В работе приводится много динамических рядов с производственными показателями отраслей, что очень важно для составления прогнозов роста производительных сил на перспективу, о которых говорится в решениях XXIV съезда КПСС.

Следует отметить в целом логически стройную систему изложения материала, продуманную архитектуру работы. Отдельные шероховатости в изложении, недостаточную аргументацию некоторых выводов и рекомендаций надо отметить, очевидно, за счет широкого круга освещаемых проблем. В основном же авторы успешно справи-

лись с поставленной задачей. Осуществление предлагаемых ими мероприятий будет способствовать созданию благоприятных условий для дальнейшей специализации и комплексного развития сельского хозяйства Каракалпакской АССР.

Г. Мениахметов, А. Таджимуратов

«АЛПАМЫШ» НА СЛОВАЦКОМ ЯЗЫКЕ

Недавно мы получили красиво оформленную книжку «Алпамыш» на словацком языке. Ее прислал автор перевода доктор Ян Комаровский, словацкий этнограф-фольклорист, старший научный сотрудник кабинета этнологии философского факультета университета им. Коменского в Братиславе.

«Над словацким пересказом «Алпамыша» я работал с любовью и искренними симпатиями к узбекскому народу, к его народной культуре, — пишет нам доктор Ян Комаровский. — Я высоко ценю тот факт, что в Вашем народе сохранился героический эпос до нашего времени в его живой форме».

«Алпамыш» издан в 1972 г. в Братиславе в Издательстве «Млада лета», тиражом 3000 экз., и представляет собой словацкий прозаический перевод варианта Фазила Юлдаша по русскому переводу Льва Пеньковского.

Книга состоит из пересказа содержания эпоса, послесловия Яна Комаровского «Алпамыш — Одиссея узбекского народа», небольшого словаря, пояснений к иллюстрациям и литературы. Богатые иллюстрации в цвете выполнены художником Иваном Вишлопенем.

В аннотации (на суперобложке) вкратце сказано об эпосе и исполнителе Фазыле Юлдаше. В послесловии книги Ян Комаровский дает краткую историческую справку о Средней Азии, об узбекском народе, рассуждает об узбекском героическом эпосе вообще и «Алпамыше», в частности, об исторической основе устного народного творчества, о сказителях, исследованиях и исследователях эпоса и т. п. Автор хорошо знаком с трудами известных советских ученых-фольклористов — В. М. Жирмунского, Х. Т. Зарифова, А. К. Боровкова и др.

Обложка словацкого издания «Алпамыш»*

фольклора будет способствовать дальнейшему укреплению взаимосвязей и взаимобогащению культур словацкого и узбекского народов, упрочению братской дружбы народов Советского Союза и Чехословакии.

М. К. Нурмухамедов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

СОЗДАНИЕ УЗБЕКСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

Прошло около года со времени создания Философского общества СССР — добровольной научно-общественной организации, состоящей при Академии наук СССР. Основные цели Общества — всемерное развитие творческой деятельности ученых в области философских наук, теории научного коммунизма, методологических проблем современной науки в тесной связи с практикой коммунистического строительства и прогрессом научного познания; более широкое привлечение советских философов к пропаганде марксистско-ленинского мировоззрения; осуществление контактов с философскими обществами зарубежных стран и международными научными организациями в области философии.

Принятый учредительным съездом Философского общества Устав предусматривает создание по мере необходимости межреспубликанских, республиканских, межобластных, областных (краевых) отделений. В соответствии с этим положением 4 января 1972 г. на конференции выступил вице-президент АН УзССР акад. АН УзССР И. М. Муминов. Он глубоко проанализировал содержание доклада Л. И. Брежнева, охарактеризовав его как ценнейший вклад в марксистско-ленинскую теорию, и конкретизировал задачи философской общественности республики в свете новых теоретических положений и выводов, выдвинутых в этом глубоко содержательном документе.

С докладом «О задачах философской общественности республики в свете доклада Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1972 г.» на конференции выступил вице-президент АН УзССР акад. АН УзССР И. М. Муминов. Он глубоко проанализировал содержание доклада Л. И. Брежнева, охарактеризовав его как ценнейший вклад в марксистско-ленинскую теорию, и конкретизировал задачи философской общественности республики в свете новых теоретических положений и выводов, выдвинутых в этом глубоко содержательном документе.

Далее И. М. Муминов остановился на задачах Узбекского отделения Общества и выразил уверенность, что философы республики, объединив свои усилия, еще более углубят свои исследования, усилят пропаганду марксистско-ленинского мировоззрения, помогут партийным организациям республики в выполнении грандиозных задач девятой пятилетки.

Выступившие в прениях профессор Х. Г. Расулев (зав. кафедрой философии ИПК при ТашГУ), А. А. Артыков (зав. кафедрой философии ТашПИ), С. А. Турсунмухамедов (зав. кафедрой научного коммунизма Ташкентского института народного хозяйства), Д. Т. Туленов (зав. кафедрой философии ТашГПИ), Б. И. Исмаилов (зав. кафедрой философии АН УзССР), доц. Ю. В. Талышкин (зав. кафедрой философии СамГУ) говорили о дальнейшем улучшении преподавания марксистско-ленинской теории и углублении исследовательских работ в вузах в свете материалов 50-летия СССР. Они выразили глубокое удовлетворение созданием Узбекского республиканского отделения, одобрили Устав Философского общества СССР и высказали ряд пожеланий по организации практической работы Отделения.

Конференция избрала руководящие органы Узбекского республиканского отделения Философского общества СССР. Председателем Отделения единогласно избран акад. АН УзССР И. М. Муминов.

В малое бюро Отделения вошли 12 человек:

И. М. Муминов (председатель)
М. Б. Баратов (первый зам. председателя)
К. С. Садыков (второй зам. председателя)
Г. Х. Абдуллаев
А. А. Артыков
Т. И. Изимбетов

Н. М. Мирошкина
Ю. В. Талышкин
О. П. Умурзакова
М. М. Хайруллаев
Э. Ю. Юсупов
М. У. Усманов (ученый секретарь)

Всего в состав бюро Отделения избраны 38 человек:

И. М. Муминов	О. П. Умуразакова
В. Ю. Захидов	Э. Ю. Юсупов
М. М. Хайруллаев	А. Т. Аюпов
Г. Х. Абдуллаев	Х. Х. Гизитдинов
Р. Х. Абдушукуров	Н. Джаббаров
С. Э. Азимов	К. К. Ерзин
А. А. Артыков	Т. И. Измибегов
А. А. Ахтамов	М. Х. Ибрагимов
Д. М. Бабаев	Г. П. Лем
М. Б. Баратов	Я. Р. Раджабов
А. К. Валиев	Ю. В. Талышкин
Л. Е. Гарбер	М. У. Усманов
Б. И. Исмаилов	А. Ф. Файзуллаев
Н. М. Мирошкина	Т. Ш. Шарипов
Х. П. Пулатов	Г. Ю. Шаюсупова
Х. Г. Расулев	С. Ш. Шермухамедов
К. С. Садыков	Н. И. Шульгина
Д. Т. Туленов	А. Э. Эргашев
С. Турсунмухамедов	В. М. Яковлев

Членами ревизионной комиссии избраны 15 человек:

Х. П. Вахидов	В. Ф. Самышкин
Т. Р. Абдушукуров	Т. Г. Сиддиқов
Д. Базарбаев	М. А. Усманов
Н. Г. Ганбов	С. М. Хан
Х. А. Зияутдинова	М. Хусанбаев
Г. И. Иванова	Х. А. Шайхова
Р. К. Каримов	А. Д. Шарипов
С. О. Облакулов	

Создание Узбекского республиканского отделения Философского общества СССР будет несомненно способствовать дальнейшей координации и углублению исследовательской работы наших философов, укреплению союза философов и естествоиспытателей, улучшению подготовки философских кадров, усилению творческих контактов с философами братских союзных республик.

М. У. Усманов

ФОРУМ АРХЕОЛОГОВ

20—26 октября 1972 г. в Самарканде на базе Института археологии АН УзССР было проведено второе межреспубликанское совещание Научного Совета по проблемам археологии Средней Азии и Казахстана, посвященное проблеме «Каменный век Средней Азии и Казахстана».

Главной целью совещания было выявление состояния изученности каменного века Средней Азии и Казахстана, разработки отдельных проблем и определение перспективных направлений и эффективных методических приемов исследований.

В совещании приняло участие 100 делегатов из 28 научных учреждений Москвы, Ленинграда, Узбекистана и других братских республик.

Был заслушан 31 научный доклад¹ и проведено 3 выездных совещания — на многослойной палеолитической стоянке Кульбулак в Ташкентской области, на верхнепалеолитической стоянке на Комсомольском озере в Самарканде и на Учтутских шахтах кремневой индустрии в Бухарской области.

Ученые Узбекистана представили 9 докладов: А. А. Аскарлов — «Успехи археологов Узбекистана в изучении каменного века», Р. Х. Сулайманов — «Количественный анализ комплексов индустрий эпохи палеолита», М. Р. Қасымов — «Культура и варианты палеолита Узбекистана», У. И. Исламов — «К вопросу о локальных вариантах эпохи мезолита и неолита в Узбекистане», М. Джуракулов — «Результаты археологических исследований Самаркандской верхнепалеолитической стоянки в 1970—1971 гг.», Н. Х. Ташкенбаев — «Исследование новой мустьерской стоянки Кутурбулак (Самаркандская область)», Б. Х. Батыров — «Общая характеристика фауны позднечетвертичного периода Юго-Запада Узбекистана», Т. Н. Худайбердыев — «Ископаемые млекопитающие Восточного Узбекистана», О. М. Ростовцев — «Палеогеновые известняки как поисковый признак палеолита и неолита в Узбекистане».

¹ См. «Каменный век Средней Азии и Казахстана». Тезисы докладов совещания, Ташкент, 1972, 103 стр., ротанпринт. изд.

Участники совещания заслушали доклады, посвященные вопросам теоретического и методологического характера, проблемам этнокультурной истории каменного века, принципам выделения культур и локальных вариантов, открытию новых памятников, вопросам взаимоотношения археологии с геологией, палеогеографией, палеозоологией и другими смежными науками.

На совещании рассматривался один из важнейших вопросов археологической науки — о культуре, культурной общности и путях развития человеческого общества в древнейшей и древний периоды.

Большое внимание было уделено выявлению локальных различий памятников каменного века и причин их возникновения, обмену опытом методики исследований в этой области с археологами Восточной Европы, Казахстана и Сибири.

Ознакомление с музейными фондами, выездные заседания, проводимые в ходе их дискуссии позволили наглядно продемонстрировать огромные достижения среднеазиатской археологии в изучении каменного века, в частности мезолита и особенно неолита.

Вместе с тем отмечалось, что в ряде случаев методика исследований отстает от требований современной науки в связи с недостаточной лабораторной базой; вопросы геохронологии и периодизации находятся в зачаточном состоянии; не уделяется должного внимания разведке и исследованию хорошо стратифицированных пещерных памятников; резко отстает изучение нижнего палеолита в Туркмении; слабо изучен верхний палеолит на территории Средней Азии, что затрудняет установление непрерывной линии исторического развития, выделение локальных вариантов культур, сопоставление с памятниками соседних территорий и т. д.

Совещание рекомендовало разработку ряда проблем и направлений в изучении каменного века Средней Азии и Казахстана. Важнейшее методическое значение имеют разработка и использование формализованной понятийной сетки как части общего процесса внедрения методов математической логики в археологию, в связи с чем совещание предложило систему разработанных понятий. Отмечена также необходимость создания координационной комиссии по выработке дефиниций типов и их признаков.

При изучении нижнего палеолита предложено обратить особое внимание на исследование и первоочередную публикацию хорошо стратифицированных нижнепалеолитических памятников, как пещерных, так и открытого типа; усилить поиски следов наиболее ранних доашельских и ашельских культур с целью установления времени и путей первоначального заселения края; фиксировать внимание на своеобразии нижнепалеолитической истории данной территории, особенностях местных культур, их датировке; развивать тесные контакты с представителями естественных наук для восстановления природной обстановки в эпоху древнего палеолита, корреляции ее с этапами развития обществ.

В области изучения верхнего палеолита признано необходимым усилить специализированные разведочные работы и продолжить в более широких масштабах, с привлечением специалистов различного профиля, раскопки важнейших многослойных верхнепалеолитических памятников. Особенно важно получение палеозоологических и палеоботанических характеристик, а также радиоуглеродных датировок для различных слоев одного поселения.

Необходимо обеспечить введение в научный оборот и публикацию материалов верхнепалеолитических памятников Центрального Казахстана, а также монографическое издание материалов по поселению Шугнуо (Таджикистан), обладающему своеобразным каменным инвентарем с пластинчатой техникой.

Совещание рекомендовало усилить работу по выявлению и изучению памятников мезолита на территории Средней Азии и особенно в Казахстане, форсировать завершение исследований и публикацию уже имеющихся результатов по стратифицированным памятникам Обишир I и V, Мачай, Ташкумир, Туткаул 2а, Ошхона.

При изучении эпохи неолита необходимы более широкое применение методов трасологического анализа орудий труда, палеодемографических подсчетов для определения производственного потенциала древних обществ, усиление совместных работ с палеогеографами для реконструкции древней природной среды, а также публикация материалов опорных памятников.

Для хронологизации памятников каменного века совещание рекомендовало создать при Институте археологии АН УзССР радиоуглеродную лабораторию.

Совещание отметило также целесообразность издания специального журнала «Археология Средней Азии» на базе Института археологии АН УзССР.

Работа совещания была, таким образом, весьма плодотворной. Оно прошло на высоком научно-теоретическом уровне и, безусловно, будет способствовать дальнейшему развертыванию и углублению изучения эпохи каменного века на территории Средней Азии и Казахстана.

А. А. Аскарлов, У. И. Исламов

МУНДАРИЖА

СССР 50 йиллигини теран ўрганиш учун	3
Р. Дўсумов, П. Ҳождиддинов. ЎзССР санъатининг бошқариш структурасини такомиллаштириш проблемасига доир	8
С. Тансиқбоева, Ю. Пономарев. СССРнинг Бангладеш билан дўстлик алоқаларини мустаҳкамлаш	14

Беруний 1000 йиллигига

С. О. Облоқулов, Р. Н. Носиров, Беруний асарларида гносеология масалалари	20
С. Иўлдошева. Баҳром Гўр сюжети тарихидан	23

Илмий ахборот

С. Фафуров. Саккизинчи бешйиллик даврида Наманган областида қишлоқ хўжалиги мутахассислари тайёрлаш	30
С. Воҳидова. 1959—1970 йилларда ЎзССР қишлоқ маданий-оқартув муассасаларининг раvнақи	32
М. Эргашев. Ўзбекистонда ўрта техника таълими кадрларини тайёрлаш тарихидан ((1917—1937)	34
Н. Обидова. Ўрта Осиё республикаларида ягона совет суд системасини ташкил этиш тарихига доир	39
Ғ. Дадабоев. Зах канали тарихидан	41
Д. Я. Очилдиев. «Сирож ал-ахбор» XX аср бошларидаги Афғонистон ижтимоий-сиёсий тафаккурини ўрганиш манбаидир	43

Танқид ва тақриз

А. Шокирзода, О. Бозоров. Шаҳар билан қишлоқ проблемасига бағишланган муҳим илмий рисола	45
Ғ. Мениаҳметов, А. Тожимуратов. Қорақалпоғистонда қишлоқ хўжалиги ресурсларидан эффетив фойдаланиш проблемалари	47
М. К. Нурмухамедов. «Алпомиш» словак тилида	49

Илмий ҳаёт хроникаси

М. У. Усмонов. СССР Фалсафа жамиятининг Ўзбекистон республикаси бўлимини ташкил этиш	50
А. А. Асқаров, У. И. Исломов. Археологлар форуми	51

СОДЕРЖАНИЕ

За глубокое изучение материалов 50-летия СССР	3
Р. Досумов, П. Ходжитдинов. К проблеме совершенствования структуры управления промышленностью УзССР	8
С. Тансыкбаева, Ю. Пономарев. Укрепление дружественных связей СССР с Бангладеш	14

К 1000-летию Беруни

С. О. Облакулов, Р. Н. Насыров. Гносеологические вопросы в трудах Беруни	20
С. Юлдашева. Из истории сюжета «Бахрам-гур»	23

Научные сообщения

С. Гафуров. Подготовка специалистов сельского хозяйства в Наманганской области в годы восьмой пятилетки	30
С. Вахидова. Развитие сельских учреждений культпросвета в УзССР в 1959—1970 годах	32
М. Эргашев. Из истории подготовки в Узбекистане кадров со средним техническим образованием (1917—1937)	34
Н. Абидова. К истории создания единой советской судебной системы в республиках Средней Азии	39
Г. Дадабаев. Из истории канала Зах	41
Д. Я. Очильдиев. «Сирадж ал-Ахбар» как источник по изучению общественно-политической мысли Афганистана начала XX века	43

Критика и библиография

А. Шакир-Заде, А. Базаров. Ценный труд по проблеме сближения города с деревней	45
Г. Мениахметов, А. Таджимуратов. Проблемы эффективного использования ресурсов сельского хозяйства Каракалпакки	47
М. К. Нурмухамедов. «Алпамыш» на словацком языке	49

Хроника научной жизни

М. У. Усманов. Создание Узбекского республиканского отделения Философского общества СССР	50
А. А. Аскарлов, У. И. Исламов. Форум археологов	51

ПОПРАВКА

В № 2 журнала за 1973 г., на стр. 17, строки 36—37 сверху, следует читать:
...«Введение» («Мукаддима») к этому сочинению, составляющее по объему почти
пятую часть «Зафар-наме», несмотря на всю ценность его для науки,...

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *В. Таралович*

P08280. Сдано в набор 9/III-72 г. Подписано к печати 9/IV-73 г. Формат 70×108 1/16. Бум. тип. № 1.
Бум. л. 1,75. Печ. л. 4,9 Уч.-изд. л. 4,5. Изд. № 522. Тираж 1764. Цена 40 к. Заказ 64

Типография Изд-ва «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

НОВЫЕ КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА „ФАН“ УЗССР
1973 г.

В. М. Яковлев

В. И. ЛЕНИН И СОВРЕМЕННАЯ БОРЬБА ЗА ДЕМОКРАТИЮ И СОЦИАЛИЗМ
На рус. яз. 184 стр. Цена 1 р. 34 к.

В. М. Бикрицкий

**ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
И ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ**
(На материалах Узбекистана)
На рус. яз. 240 стр. Цена 1 р. 41 к.

А. Эгамбердиев

**ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
УЗБЕКИСТАНА И ОСНОВНЫЕ ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**
На рус. яз. 248 стр. Цена 1 р. 78 к.

К. М. Ким

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БАЛАНСА СРЕДНЕЙ АЗИИ**
На рус. яз. 220 стр. Цена 1 р. 64 к.

Ш. А. Алиева

РАЗВИТИЕ КОЛХОЗНОГО ПРАВА В УЗБЕКИСТАНЕ
На рус. яз. 164 стр. Цена 1 р. 05 к.

Коллектив

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
УЗБЕКИСТАНА НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ**
На рус. яз. 236 стр. Цена 1 р. 88 к.

Беруни

СБОРНИК СТАТЕЙ К 1000-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
На рус. яз. 204 стр. 1 р. 40 к.

Г. Я. Умаров

БЕРУНИ, КОПЕРНИК И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА
На рус. яз. 120 стр. Цена 23 к.

Цена 40 к.

Индекс
75349